

ОЛЬГА ИВАНОВА

ДРАКОНА

НЕ ВЫБИРАЮТ

Ольга Дмитриевна Иванова

Дракона не выбирают

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69815764

SelfPub; 2023

Аннотация

Соглашаясь на фиктивный брак в другом мире, будь готова к подвоху. Думала, станешь невестой, а оказалась вдовой. Мужа казнили, а тебе в наследство достались старый особняк, заброшенная кондитерская и дракон. Но это ещё полбеды. Дом приведём в порядок, кондитерскую откроем, дракона приручим. А вот что делать с вереницей женихов, открывших охоту за бедной вдовой мятежника? Уж слишком они настырные и явно преследуют какие-то свои цели. Но самое веселье начнется, когда посреди ночи в твоей спальне появится незнакомец в маске и заявит, что он – хозяин этого дома. И твой муж.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	74
Глава 9	83
Глава 10	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Ольга Иванова

Дракона не выбирают

Глава 1

– Какое-то странное место для свадьбы, – заметила я, оглядывая темное помещение, больше похожее на подвал или подzemелье. Низкий потолок, кирпичная кладка, местами покрытая слизкой плесенью, жуткий запах сырости, еще и вода где-то капает. – Не нравится мне все это.

– Ну что вы, голубушка, не волнуйтесь, – полнощекий мужчина по имени Рудольф, с чьей легкой руки я здесь оказалась, суетливо поправил густую вуаль на моем лице. – И не обращайтесь ни на что внимания. Все идет по плану. И договоренности все в силе. Пять минут – и вы свободны.

Что-то шмыгнуло у меня под ногами, всколыхнув неприлично длинный подол платья. Я тихо вскрикнула и тут же закусила губу.

– Это была крыса? – мой голос дрогнул.

– Если и была, Машенька, там ее уже нет, – Рудольф ласково похлопал меня по плечу и подтолкнул к деревянной двери. – Ну идите же. Жених ждет. У него совсем мало времени.

Будто у меня его много...

Да черт побери, Маша, во что ты ввязалась, а? Происходящее нравилось все меньше, но цена отказа была слишком высока, поэтому я решительно дернула на себя дверцу.

Следующее помещение оказалось просторнее, но все так же страдало от сырости и плохого освещения. У одной из стен было организовано нечто наподобие алтаря. Его украшал бронзовый канделябр на пять свечей, именно они и являлись здесь единственным источником света.

У алтаря стоял священник. Это я поняла по черной рясе, подпоясанной плетеным ремешком, и большому, замысловатой формы, кулону, который болтался на толстой золотой цепочке. Сам священник был невысок и худ, с жидкой седой бородкой и проплешиной на темечке. В руках он держал талмуд в переплете из коричневой кожи.

Ну а где же мой «суженый»?

Стоило об этом подумать, как из тени в круг света выступил мужчина. Рослый. Стройный. Судя по осанке, не старик. Это все, что я имела возможность оценить, поскольку человек был закутан в плащ, а капюшон полностью скрывал его лицо. По всей видимости, мне не суждено узнать, как выглядит тот, кто будет числиться моим супругом в ближайшие полгода. Что ж, меня это не должно волновать никоим образом. Лучше думать о банковском счете и сумме, которая ждет меня там. И мечте, что непременно осуществить в скором времени.

– Подойдите ближе, миледи, – попросил меня священник.

Я хмыкнула про себя: миледи... Надо же. Я прямо будто при дворе английской королевы, правда, обстановка далека от дворцовой. Но плечи все равно захотелось расправить и подбородок вздернуть. Миледи...

Понятно, что это чужой мир, но как же непривычно! И забавно, да. Могла ли предположить, что когда-нибудь попаду вот так?..

– Миледи, – поторопил священник.

– Да, простите, – я тоже шагнула к алтарю и встала напротив мужчины в плаще. Он даже не шелохнулся.

– Как ваше имя, миледи? – уточнил священник.

– Мария, – ответила я.

Нет, все же странно выходить замуж, когда жених даже имени твоего не знает. Впрочем, как его зовут, тоже не закрепилось в памяти. А ведь его имя значилось в договоре...

– Возьмитесь за руки, – попросил священник, открывая свою книгу.

За руки? Я отчего-то занервничала. А жених между тем уже протянул ко мне обе ладони. Плащ разошелся, и я смогла рассмотреть под ним белую помятую рубашку. Потом же мой взгляд опустился на мужские запястья, их обрамляли некие браслеты, по одному на каждом, простые, без украшений, зато они искрились голубым, и эти всполохи походили на маленькие молнии. Надеюсь, меня не шарахнет током от них.

Я неуверенно вложила свои руки в ладони мужчины. Теп-

лые, в отличие от моих, и немного шершавые. А кисти, кстати, молодые.

– Леди Мария... Лорд Эрик... – заговорил священник. – Сегодня вы сочетаетесь браком перед богом нашим Ревейном и законом королевства нашего Чармлейна...

Ну вот и его имя выяснили. Эрик.

– Можно без этих формальностей? – голос лорда Эрика оказался приятным баритоном.

– Как скажете, милорд, – кивнул священник. – Лорд Эрик, согласны ли вы взять в супруги леди Марию?

– Согласен, – в его тоне мне почудилась насмешка.

– Леди Мария, согласны ли вы взять в супруги лорда Эрика?

– Да, – выдохнула я.

Да, но ненадолго.

– В таком случае, объявляю вас мужем и женой, – быстро закончил священник. – На этом церемония завершена.

– И все? – я несколько удивилась. – И нигде не надо ставить никаких подписей?

– Нет, – священник снисходительно улыбнулся и похлопал по талмуду. – Ваши имена уже появились в брачной книге волею Ревейна.

– Ладно... В таком случае, всего вам хорошего, – отозвалась я, вознамерившись поскорее покинуть это место, но мой «супруг» удержал меня за руку.

– Пойдите, миледи, – и меня вдруг рывком притянули к

себе. – А как же свадебный поцелуй?

– В этом нет необходимости, милорд, – тихо проблеял священник.

– Ну как же, а напоследок? – моя вуаль быстрым движением была откинута назад.

Я пребывала в таком ошеломлении, что не успела увернуться, и губы лорда Эрика уверенно впились в мои. Поцелуй был горячим и настойчивым. Но недолгим.

– Вообще-то, в договоре подобного не прописано, – с опозданием возмутилась я и оттолкнула от себя обнаглевшего муженька.

– Позволяю вам подать на меня в суд, миледи. Если вам, конечно, не понравилось, – и в тени его капюшона я смогла рассмотреть ухмылку.

– Спасибо за подсказку, – процедила я. – Непременно ею воспользуюсь и обращусь в суд.

Дверь была тяжелой, но мне все равно удалось ею хлопнуть.

– Все хорошо, Машенька? – встретил меня Рудольф.

– Было, – ответила я, срывая с себя фату. – Ровно до того момента, как ваш лорд Эрик не полез ко мне с поцелуями.

– Ох, голубушка, вы уж простите ему эту вольность, – Рудольф молитвенно сложил руки. – Он не со зла.

Может, и не со зла, но наглости и самоуверенности ему не занимать.

– Я ведь уже свободна? – уточнила я сдержанно.

– Да, конечно, – кивнул Рудольф. – Сейчас напрямик вас доставят в отель. Там вас уже ждет ужин и мягкая постель. Выспитесь, а утром отправитесь домой.

– Хорошо, – вздохнула я, – тогда поедем быстрее, пожалуйста. Я что-то и правда устала...

– Понимаю, голубушка, понимаю... Только... – и в руках Рудольфа оказался плотный шелковый платок. – Глазки снова придется завязать. Вы уж простите, Машенька, но так надо.

Я обреченно кивнула и повернулась к нему спиной.

Платок с глаз мне разрешили снять в карете на полпути к отелю. Да-да, я ехала в самой настоящей карете – огромной, снаружи украшенный золотыми завитушками, а внутри обитой синим бархатом. Такими же бархатными были и сидения, а еще милые подушечки с кисточками. Я приоткрыла шторку: мимо проплывал вечерний город. Его улицы с аккуратными домиками, брусчаткой и старинными фонарями напоминали историческую часть какой-нибудь Праги или Вены. Подумалось, что я бы не прочь была здесь и задержаться на денек, если бы не обстоятельства...

Внезапно карета чуть дернулась и будто провалилась в воздушную яму. Я уже испытывала подобное ощущение, когда была с завязанными глазами. Стук колес резко стих, но экипаж явно продолжал двигаться. Я снова выглянула в окно – и тотчас отпрянула от него. Мы летели. Не очень высоко,

но летели. Фонари уже пронеслись на уровне моих глаз, а я могла заглянуть в окна второго и даже третьего этажа.

Вжавшись в сиденье, я замерла. Под ложечкой неприятно засосало, а сердце зачастило. Летать я боялась, до жути. И не только на самолетах. Избегала даже аттракционов, где надо было подниматься на мало мальскую высоту, а еще прозрачных лифтов и даже водных горок. Высоты тоже боялась, но больше тогда, когда находилась на ней в движении. Вот как сейчас.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем колеса экипажа вновь опустились на тротуар. А после дверь кареты распахнулась, и мужчина, одетый в красную ливрею, протянул мне руку:

– Добро пожаловать в отель «Барабэль», миледи.

– Благодарю, – я с осторожностью приняла его помощь.

Ноги дрожали, пока я спускалась по лесенке, а когда ощутила под ними твердую землю, выдохнула с облегчением. Громко фыркнула одна из лошадей, невольно привлекая к себе мое внимание. И теперь я заметила то, чего из-за всего сумбура, которым сопровождался мой приход в этот мир, не разглядела раньше: крылья. У здешних лошадей были крылья. И не с перьями, как у птиц, а перепончатые, точно у летучих мышей. А еще странно вытянутые морды, больше похожие на... динозавров? Нет, скорее, драконов... Рудольф предупреждал, чтобы я ничему не удивлялась, но это уже было слишком.

Подробнее рассмотреть драколошадок мне не удалось. Швейцар пригласил меня следовать за собой, и вскоре я оказалась в холле отеля. После подвала, в котором я недавно побывала, это место показалось мне дворцом: всюду позолота, лепнина, ковры. В общем, пять звезд, все включено.

– Вы без багажа, миледи? – уточнил швейцар.

– Да, у меня только это, – я поправила на плече сумочку-рюкзак – единственная вещь из моего мира, которая осталась при мне. Со свадебным платьем он, конечно, выглядел по меньшей мере странно, но что ж поделаешь? Я здесь все равно лишь до утра.

Несмотря на поздний час, в отеле кипела жизнь. Из распахнутых дверей ресторана лилась музыка, слышался смех, гул голосов и звон посуды. В холле на мягких диванах расположились солидные джентльмены и вели неспешную беседу. Среди них была лишь одна дама – молодая, в красивом зеленом платье с турнюром и кокетливой шляпке, украшенной пером. На меня, к счастью, мало кто обращал внимание. Я поймала лишь пару косых взглядов, и то от персонала.

– Сейчас вам принесут ужин, миледи, – швейцар, пропустив меня в номер, поклонился.

– Спасибо, – я улыбнулась ему.

Закрела дверь и с размаху упала на кровать, потянулась.

– Солидненько, – протянула я, разглядывая хрустальную люстру.

Интересно, за чей счет банкет? Неужели лорда Эрика? Я

вспомнила его наглый поцелуй и прикусила губу. Ненавижу таких беспардонных мужчин, считающих, что мир крутится вокруг них. Если бы я знала, что он такой, то...

Что «то», Маша? – одернула себя. Отказалась бы от предложения? Не криви душой. Ради того, чтобы одним махом отомстить Артуру с его пассией и осуществить заветную мечту, ты была готова на все. Даже поверить незнакомцу и его бредням о другом мире и согласиться на фиктивный брак с черти кем.

Кстати, о браке.

Я, не вставая, нащупала рукой свой рюкзачок. Внутри лежали документы, ключи от квартиры и прочая мелочевка, еще сменный комплект белья и ночнушка, ну и главное – тот самый брачный договор.

«Закключается между Марией Лавриной (далее – Супруга), мир Земля, и лордом Эриком Хайдом (далее – Супруг), мир Паннаэль... Сроком шесть месяцев (времяисчисление миров совпадает)... Обязательства отсутствуют... Проживание супругов раздельное... Считается расторгнутым по истечении указанного срока... На следующий день по истечении срока договора в качестве вознаграждения Супруге выплачивается сумма, равная...» – на этом числе с семью нулями я зависла с блаженной улыбкой. Моя кофейня будет в тысячу раз лучше, чем Артурчика и его рыжей Лики! Теперь без вариантов! Осталось подождать каких-то полгода.

Приободрившись, я снова полезла в рюкзак и достала от-

туда блокнот с ручкой. В нем я обычно делала всякие пометки, напоминания и зарисовки. Именно последним я и загорелась сейчас – нарисовать очередной макет своего будущего кафе. Я это делала уже не один десяток раз, добавляла какие-то элементы, придумывал новые или вовсе полностью меняла концепцию. Сейчас же я была вдохновлена эпохой конца девятнадцатого века – той самой атмосферой, бытом, которые царили в этом мире – и собиралась изобразить нечто в подобном стиле. Это будет потрясающе!

Однако, прежде чем найти чистый лист, я наткнулась на один из первых своих рисунков. Его мы еще делали вместе с Артуром, моим женихом. Бывшим женихом. Сердце против воли затопила горечь предательства. А ведь так все красиво начиналось...

Глава 2

С Артуром мы встречались три года, два из которых были одержимы одной мечтой – открыть собственную кофейню. Я ради этого даже прошла курсы баристы, а затем и мастер-классы кондитеров. Мы копили деньги, откладывали чуть ли не до копейки, во многом себе отказывая – только бы поскорее осуществить мечту. Даже присмотрели помещение, небольшое, но в идеально расположенном месте, нам не хватало до него совсем чуть-чуть... Как Артур нанес мне удар в спину. Он, видишь ли, встретил свою первую любовь, которая, по чудесном стечению обстоятельств, оказалась дочкой одного из известнейших рестораторов столицы – Ликой Шац. У Артура внезапно вспыхнули к ней прежние чувства, она ответила ему взаимностью, и мой жених, почти без зазрения совести («это сильнее меня, пойми, Маша, и прости») свинтил к ней, при этом не забыв забрать свою долю из нашей священной заначки. А это, скажу вам, ровно половина. И если бы на этом все закончилось... Но нет, Артур решил прибрать к своим рукам и нашу мечту. Они вместе с Ликой купили то самое помещение и сделали в нем кофейню. По моему дизайну. И это уже был второй удар – в самое сердце.

Именно в момент, когда до меня дошла эта убийственная новость, мне повстречался Рудольф. Я сидела за столиком в

кафе, разбитая и раздавленная, а он присел рядом.

– Вижу, вы чем-то опечалены, голубушка? – вкрадчиво спросил мужчина. У него было круглое доброжелательное лицо, небольшая залысина на лбу и чуть торчащие уши.

Обычно я не вступаю в разговоры с незнакомцами, но тут из меня вырвалось само:

– Да.

– Могу ли я чем-то вам помочь? – продолжил Рудольф.

– Да, – кивнула я. – Дайте мне сто тысяч долларов, – и с горечью усмехнулась. Несмешная шутка.

– Сто тысяч? – он прищурился. – Вы получите в пять раз больше, но через полгода. За небольшую услугу.

Я не была наивной дурочкой, поэтому восприняла это предложение более чем скептически и даже с опаской.

– Я не ввязываюсь в преступные сделки, вы не по адресу, – произнесла жестко и вознамерилась подняться, чтобы уйти.

– Ну что вы, голубушка, перестаньте, – мужчина остановил меня, осторожно коснувшись локтя. – И не волнуйтесь. Здесь никакого криминала, совершенно. Ничего такого, из-за чего вы поймете проблемы с законом или собственной совестью.

– Даже не представляю, что это может быть, – я нервно улыбнулась и одернула локоть. – За что же дают такие деньги?

– Как вы относитесь к фиктивному браку? – огорошил он меня вопросом.

– С вами? – уточнила я.

– Нет, нет, что вы, голубушка! – тот замахал руками. – У меня есть и жена, и детки. Двое. Мальчик и...

–... мальчик, – брякнула я.

– Нет, – мужчина улыбнулся. – Девочка.

– Извините, – я вздохнула и потерла переносицу.

– Это моему клиенту нужна жена, на полгода. Пока он не решит кое-какие проблемы, – продолжил Рудольф.

– Ваш клиент – миллионер? – я приподняла бровь. – Раз готов платить такую сумму за штамп в паспорте.

– Он может себе это позволить, – получила уклончивый ответ.

– И вашему клиенту непременно нужно жениться на первой встречной? Или чем мотивирован выбор моей кандидатуры?

– Скажем так... Он очень спешит. Очень. И доверил решить этот вопрос мне, – объяснил Рудольф. – А тут я увидел вас, опечаленную... И подумал, возможно, вы с моим клиентом сможете решить друг другу свои проблемы.

Я снова вздохнула и выбила пальцами дробь по столешнице:

– Какие условия и гарантии? Договор? – я внимательно смотрела на него.

– Естественно, – заверил меня мужчина. – Гарантии все прописаны в договоре. Если вы согласны, мы сейчас же идем в банк, который выберете вы, открываем на ваше имя счет,

кладем на него всю сумму. По истечению полугода, указанных в договоре, ваш брак с моим клиентом считается разорванным, а вы сможете пользоваться этими деньгам по своему усмотрению.

– Мне нужно будет жить с вашим клиентом в одном доме? – все же уточнила я.

– Нет, нет, проживание раздельное, – заверил меня Рудольф. – У вас вообще не будет никаких обязательств перед ним. Только пройти церемонию бракосочетания. Сегодня вечером.

– Сегодня? – мои глаза расширились в удивлении. – Все настолько срочно?

– Увы, – мой собеседник молитвенно сложил ладони. – Дело не терпит отлагательств.

– Я так понимаю, причину такой срочности мне тоже не узнать...

– Простите, но нет, – Рудольф виновато пожал плечами.

– Так... – я провела рукой по лицу. – Я могу увидеть договор?

– Да, конечно, – он тут же открыл барсетку, откуда достал два листа бумаги, плотных, лощеных и, что удивительно, идеально гладких, без загибов и помятостей. А ведь они лежали в небольшой барсетке. Похоже, бумага очень дорогая, раз обладает такими свойствами. – Пожалуйста...

Когда я взяла договор в руку, в первую секунду мне показалось, что там все на иностранном языке, но потом на миг

перед глазами возникла пелена, я сморгнула – и буквы стали русскими. Я решила, что все это от усталости и переживания, и приступила к чтению. Однако уже с начальной строчки вновь впала в ступор.

– Лорд Эрик Хайд? Ваш клиент – англичанин? – Рудольф не успел ответить, как мой взгляд скользнул дальше. – А это что? Какой «мир Паннаэль»?

– Ну да, – Рудольф заискивающе улыбнулся, – простите, забыл упомянуть одну маленькую деталь... Мой клиент из другого мира.

Я медленно подняла на него глаза и так же медленно произнесла:

– Это такая шутка? – меня бросило в жар. Это же надо, так легко дала себя развести! Сердце кольнуло разочарование. Повелась на легкие деньги...

– Нет, нет! – замахал руками Рудольф. – Это правда. Позвольте объяснить, голубушка.

«А может, он сумасшедший? – мелькнула мысль. – Он и его «клиент»?»

– Я пойду, – подскочила я, решив прекратить это безобразие раз и навсегда. – Всего доброго, – и устремилась к выходу.

– Да подождите вы, голубушка! – несмотря на плотное телосложение, Рудольф был очень проворным и в два счета догнал меня на крыльце. – Дайте же мне объяснить!

– Извините, в этом розыгрыше я участвовать не собира-

юсь, – отчеканила в ответ. – Я думала, вы серьезно, а тут...

– Да нет же, нет! – он приобнял меня за плечи, увлекая к скамейке. – Давайте присядем. Не волнуйтесь только, не волнуйтесь! Как вас зовут, голубушка?

– Мария, – ответила я все еще настороженно.

– А я Рудольф. Вот и познакомились наконец, – мужчина усадил меня на скамейку. – Итак, Машенька... Вы же, наверное, смотрели фильмы, читали книги о других мирах, параллельных вашему...

– Конечно, – ответила я раздраженно. – Ну и что? На то это и фильмы, книги... Развлечение. Выдумка.

– Нет дыма без огня, Машенька, – Рудольф улыбнулся. – И иные миры существуют, притом бесчисленное множество. Другое дело, что в вашем мире Земля предпочитают об этом умалчивать почему-то. Но этим неверием грешат многие техногенные миры, увя... Отрицание магии, иной материи, – он тяжело вздохнул. – Тем не менее, у вас есть представительства многих миров. Скрыто, конечно же.

Он говорил все эти странные вещи так просто, так уверенно и убедительно, что у меня начало закрадываться сомнение. Или же кто-то из нас двоих точно сошел с ума. И я почему-то продолжала слушать его.

– Как же мне вам доказать? – Рудольф растерянно огляделся, затем стал копаться в своей барсетке. На скамейку лег уже знакомый договор. Какая-то папка. Книга. Портмоне. Непонятный бархатный мешочек с чем-то явно тяжелым.

Бутылка воды.

– Как у вас все это там помещается? – сглотнув, спросила я. – Барсетка бездонная, что ли?

– Нет, это более старая модель. Вместимость килограмм десять, не больше, – обыденным тоном отозвался Рудольф.

– На десять килограмм? – из меня вырвался нервный смешок.

Гусиное перо, табакерка, фонарик...

– Угощайтесь, – и мне протянули крупный персик нежно розового цвета. – Это из сада лорда. – Есть еще шоколад. Из кондитерской «Сахарная розочка».

У меня в руках оказалась маленькая плитка в блестящей фольге, на которой были выбиты цветы. – А вот и мой паспорт. Посмотрите, там и мир указан, и город, и адрес... Смотрите, смотрите, не стесняйтесь.

Я открыла паспорт. Глаза вновь застала пелена, но до этого я все же успела заметить, как изменились незнакомые слова на понятные. И это уже не было похоже на совпадение.

– Мир Паннаэль... Королевство Чармлейн... Город Рохшильд... Улица Лиственная, пять... – прочитала я тихо. А на обложке, где должен быть герб с орлом, красовался... дракон. – С ума сойти... – я закрыла лицо руками, перевариваю информацию.

– Машенька, послушайте, – Рудольф заговорил дальше. – Вы сегодня вечером все сами увидите своими глазами. Я проведу вас в наш мир, отвезу к лорду, там вы поженетесь. По-

сле переночуете одну ночь в отеле, и утром, когда откроется офис Перехода, вернетесь домой. И забудете обо всем. Зато деньги останутся при вас. Ведь вам они так нужны, правда?

– Нужны... – эхом повторила я. И откусила от персика. Очень нужны.

Я представила, как открываю на эти баснословные деньги кофейню, как мечтала, а, может, и целую сеть. Лучшую в городе. И утираю нос Артуру с его Ликой.

– Хорошо, – произнесла я уже более решительно. – Я согласна. Только договор подпишу после того, как деньги будут лежать на счете.

– Конечно, Машенька, идемте.

Следующие несколько часов мы занимались банковскими делами. Рудольф нигде не дал мне усомниться: счет открыли на мое имя, срочный вклад на шесть месяцев. Еще я написала доверенность на сестру, перестраховаться. Если вдруг со мной что-то случится, эти деньги тогда достанутся ей. После этого Рудольф вписал мое имя в договор, и я поставила свою подпись.

– В вашем мире, конечно, он не имеет силы, но в нашем наделяет вас определенными правами и защитой, – сказал Рудольф, отдавая мне мой экземпляр.

– Надеюсь, мне это не пригодится, – ответила я.

– Я тоже надеюсь, – Рудольф спрятал вторую копию в свою безразмерную барсетку. – Ну что, голубушка, отправляемся в Паннаэль?

– А... Я могу зайти домой, взять с собой кое-какие вещи? – поинтересовалась я.

Рудольф глянул на часы и кивнул:

– У нас есть еще немного времени.

Мы отправились ко мне домой на такси, за которое заплатил Рудольф. Пока я собиралась, он ждал меня внизу. Вещей взяла с собой по минимуму, с расчетом на одну ночевку. После некоторых раздумий бросила в сумку перцовый баллончик – никогда не помешает, особенно в незнакомом месте.

Дальше снова была поездка на такси, на этот раз до не примечательного здания, зажатого между юридической конторой и районным отделением налоговой.

– Об одном вас попрошу, Машенька, – сказал Рудольф, пропуская меня внутрь, – ничему не удивляйтесь, хорошо? К сожалению, я не на все ваши вопросы могу дать ответ.

– Уже поняла, – вздохнула я, переступая порог, и сразу очутилась в длинном невзрачном коридоре с рядом дверей.

– Нам сюда, – Рудольф открыл центральную.

Квадратная комната. Окно, за которым сгущаются сумерки. Перед ним – простенький письменный стол и пустой стул. На столе табличка: «Специалист отдела переходов Миллиана Гайд».

– И где же Милли? – озабоченно огляделся Рудольф. И в тот же миг дверь, что была напротив той, через которую мы вошли, вбежала светловолосая девушка.

– Простите, отлучалась по делу, – сказала она, торопливо усаживаясь на стул. – Слушаю вас.

– Милли, оформи Марию, побыстрее, мы спешим, – попросил ее Рудольф.

– Хорошо, – кивнула та. – Можно ваш паспорт?

– Можно, – ответила я и достала документ.

Рудольф между тем прошелся по комнате, остановился у рычажка на стене, потрогал его.

– Неужели адаптер привезли? – поинтересовался он восхищенно.

– Да, только один Ревейн знает, когда его подключат, – вздохнула Милли, что-то записывая в свою тетрадь. – Не раньше чем через месяц...

– Ох, голубушка, это чудо вещь, – обратился Рудольф уже ко мне. – Приспособление для адаптации иномирян. Полностью подстраивает их гардероб под наш. Позаимствовали его из мира Альвар, там он давно в ходу... Но, увы, вам пока не доведется его использовать на себе. Впрочем, вам и не надо. Вы всего на ночь у нас. Ну что там, Милли, скоро?

– Да, уже, – девушка поставила точку, затем шлепнула печать и вернула мне паспорт с какой-то бумажкой. Типа пропуска.

– Поспешим, Машенька, поспешим, – Рудольф замахал рукой, призывая меня следовать за ним к двери напротив.

Теперь мы оказались на улице, старинной, с красивыми фонарями и резными скамеечками. Это действительно дру-

гой мир? Мимо пронеслась карета, запряженная крупными лошадьми. Пробежал мальчишка в строгом костюмчике. На противоположной стороне расположилась лавочка с цветами.

– Идемте, Машенька, идемте, – Рудольф взял меня за руку. – Вам еще надо успеть переодеться.

И мы почти побежали. Иногда мне на глаза попадались торговые вывески, и слова на них так же мгновенно менялись на них на понятные мне.

– Рудольф, – окликнула я спутника, – а что с местным языком?

– Я уже позаботился об этом, еще в кафе, – ответил тот, запыхавшись. – Теперь вы можете разговаривать, читать и даже писать на местном языке, как на своем. Первое время этот эффект может подтормаживать, особенно в чтении и письме, но если бы вы жили у нас подольше, то все бы выравнилось и вы вообще бы не чувствовали разницы со своим языком.

– Но как вы это сделали? Какая-то специальная технология? – поинтересовалась я.

– Специальное заклинание, – усмехнулся Рудольф и остановился у магазинчика с изящной бело-голубой вывеской «Столичный шик». – Мы пришли, – и он позвонил в колокольчик.

Нам почти сразу открыла пожилая блондинка с прической «ракушкой». Не по годам стройная, она была одета в эле-

гантное серо-голубое платье с турнюром. Женщина окинула нас быстрым взглядом и молча впустила в свой магазинчик. Рассмотреть я там ничего не успела, лишь поняла, что это, скорее всего, ателье, совмещенное с лавкой готового платья. Если не ошибаюсь, именно так назывались магазины одежды в прошлом. Мы же прошли в другую комнату, где как раз, в подтверждение моим мыслям, располагался раскроечный стол, манекены и рулоны с тканями.

– Корделия, прошу, побыстрее, – попросил Рудольф.

– Сама знаю, – надменным скрипучим голосом отозвалась женщина и открыла шкаф, откуда достала свадебное платье из молочного шелка, без всяких кружев, лишь по горловине украшенное мелкими жемчужинами. – Вот, выбрала самое простое. Подойдет?

– Конечно, подойдет. Машенька, голубушка, переодевайтесь скорее, – попросил меня Рудольф, а Корделия показала на ширму.

– Я помогу, – она последовала за мной. Там все так же молча зашнуровала на мне платье. – Сейчас дам фату с вуалью.

Пока Корделия ходила, я глянула на себя в зеркало. Несмотря на скромный фасон, платье было необычайно красивым и сидело как влитое. Кто бы мог подумать, что моя первая свадьба будет вот такая...

– Готово, – Корделия закрепила мне на голове фату и выпустила из-за ширмы.

– Красавица вы, Машенька, – всплеснул руками Рудольф.

– Спасибо, – я криво улыбнулась. – А что мне делать с моей одеждой?

– Оставьте здесь, завтра заберете, – ответила сухо Корделия. – Все равно не сможете в ней ходить. Не поймут.

С улицы раздалось лошадиное ржание, и Рудольф аж подпрыгнул:

– Это за нами экипаж, Машенька, идемте.

На улице уже почти стемнело, у крыльца же ждала карета, похожая на ту, что я уже видела. Проявить любопытство и рассмотреть все подробнее Рудольф снова мне не дал. Уже в карете он извлек из кармана шелковый платок и виноватым тоном произнес:

– Простите, Машенька, но вы не должны видеть дороги до того места, куда мы едем, поэтому я вынужден завязать вам глаза.

– Час от часу не легче, – вздохнула я.

– Это совсем ненадолго, – заверил Рудольф.

Пока он завязывал мне глаза, я прижала к себе теснее свою сумку и нащупала в ней перцовый баллончик. На всякий случай.

Глава 3

– Ваш ужин, миледи, – официант вкатил в номер столик с блюдами и тут же удалился.

Аромат еды защекотал ноздри, и желудок тотчас отозвался голодным спазмом. Я придвинула столик поближе и накинулась на ужин. Закуски, бульон, горячее, десерт – я насчитала с десяток блюд, вкуснейших, просто язык можно проглотить. Но даже несмотря на это, съесть все было физически нереально, поэтому попробовав всего по чуть-чуть, я обессиленно откинулась на спинку кресла. Меня начало клонить в сон: день был слишком долгим и насыщенным на впечатления и события. Перед тем, как лечь спать, я на несколько поворотов закрыла дверь и положила под подушку все тот же баллончик. Ванну принимать не было сил, хоть та и поражала воображение размерами и роскошным оформлением, и я лишь умылась, распустила волосы. Те тяжелой волной упали на спину. Волосы были моей гордостью с детства – густые, темно-каштановые, ниже пояса. Многие знакомые недоумевали, зачем я отрастила их такими длинными, ведь это неудобно и даже старомодно, но мне нравилось именно так, и ничего менять в своей внешности я не собиралась. Кроме того я испытывала особое удовольствие в ежевечернем ритуале расчесывания. Это успокаивало меня и упорядочивало мысли. Но сегодня я пропустила и эту традицию,

лишь пару раз провела щеткой по волосам и сразу занырнула под одеяло.

Проснулась я непривычно бодрой и выспавшейся. Было, конечно, секундное замешательство, пока соображала, где нахожусь, но воспоминания о вчерашних событиях тут же догнали меня, придавив своей реальностью.

«Вот это я рискованная особа... – посетила мысль, и в груди на миг похолодело. – Или безумная, раз согласилась на всю эту авантюру». Но назад уже ничего не отыграешь, значит, нужно действовать согласно сложившимся обстоятельствам.

Я поднялась и подошла к окну, распахнула шторы. Комнату сразу залил солнечный свет. На улице же всю кипела жизнь. Мои окна выходили на круглую площадь, в центре которой бил фонтан. По мощеной мостовой проезжали экипажи. Сейчас при свете я могла лучше рассмотреть драко-лошадей, которыми они были запряжены. В основной своей массе кареты перемещались обычным способом – по земле. Но когда не хватало места или нужно было идти на обгон, лошади... взлетали вместе с экипажем. Даже глядя на это со стороны, захватывало дух. И нет, мне не очень бы хотелось снова прокатиться на этих американских горках.

Часы на ратуше показывали начало десятого, и я спохватилась. Рудольф сказал, что зайдет за мной в половину одиннадцатого, а мне нужно еще успеть привести себя в порядок. Мой гардероб по-прежнему был ограничен одним свадебным платьем, в него и пришлось мне вновь облачаться. Волосы я

собрала в пучок, заколов их шпильками, и принялась ждать Рудольфа.

Но первым все же пришел уже знакомый мне официант. На этот раз с завтраком: румяные тосты, сырная тарелка, фрукты, пирожные. И чай.

– Простите, а кофе у вас нет? – набралась наглости поинтересоваться я. Как ни крути, но оригинальной в своих предпочтениях я не была и утро привыкла начинать именно с этого напитка.

– Что? – переспросил официант.

– Кофе вместо чая у вас случайно нельзя заказать? – переиначила я свой вопрос.

– Кофе? – мужчина растерянно улыбнулся. – Я не понимаю, о чем вы, миледи, извините. У нас есть только чай. Могу предложить еще какао. Желаете?

– Нет, спасибо, – я с вежливой улыбкой качнула головой. – Меня устраивает чай.

Выходит, кофе в этом мире нет? Жаль, очень жаль. Впрочем, мне здесь не жить, так что и переживать не о чем. Я и чай разок смогу выпить. Тем более из таких потрясающе красивых чашек: розовый фарфор с позолотой. Мне бы такой сервиз в мою кофейню... Я снова схватилась за свой блокнот, чтобы зарисовать это произведение искусства, а потом попробовать найти нечто похожее в нашем мире.

Кстати, пирожные тоже восхитительны. Если не ошибаюсь, малиновое желе, безе и заварной крем... Так, этот ре-

цептик тоже пометим себе. Думаю, у меня может получиться создать нечто подобное дома, а затем включить в меню кофейни.

В дверь уверенно постучали, и я подскочила уверенная, что это Рудольф. Однако за порогом стоял мужчина в мундире.

– Леди Хайд? – он отдал честь.

– Нет, – я растерялась.

– То есть вы не супруга лорда Эрика Хайда? – это произнес уже другой мужчина, брюнет, в светском костюме из клетчатого твида. Он, оказывается, стоял чуть в стороне, и я не сразу его заметила.

– Эрик Хайд? Да, конечно, – спохватилась я, вспоминая наконец имя своего здешнего «мужа». – А что случилось? – мне стало не по себе, и под ложечкой тревожно засосало.

– Я адвокат лорда Хайда, Тимоти Лаф, – представился «светский». – А это – капитан Валлерт, из отдела исполнения наказаний и приговоров.

– Наказаний? – я приложила руку к сердцу, готовому выскочить из груди. Кого он собирается наказывать? Надеюсь, не меня? Вдруг я что-то нарушила или Рудольф все же втянул меня во что-то противозаконное?

– Миледи, – пробасил капитан, – я послан сообщить вам, что сегодня ночью был приведен в исполнение приговор в отношении вашего супруга лорда Хайда.

– Какой приговор? – я уже ничего не понимала.

– Его казнили, миледи.

– Казнили? – перед глазами потемнело, и я схватилась за дверной косяк. Да что, черт побери, происходит? Может ли мне кто-нибудь объяснить?

– Да, миледи, – капитан коротко кивнул и вручил мне какую-то бумагу. – Вот официальный документ. На этом откланиваюсь. Честь имею, – и он зашагал прочь.

– Мои соболезнования, миледи, – проговорил уже адвокат, поддерживая меня за локоть. – Позвольте мне войти? У меня для вас тоже есть кое-какая информация.

– Заходите, – я на негнущихся ногах прошла в комнату и опустилась на кровать.

Где же Рудольф? Он обязан объяснить мне, что происходит! Я вчера вышла замуж за человека, которого ночью казнили! И это ужасно, просто в голове не укладывается.

– Леди Хайд, я должен зачитать вам завещание, – произнес адвокат. – Все движимое и недвижимое имущество лорда Хайда переходит к вам по наследству, а именно: особняк на улице Каменистой, кафе на бульваре Семи дорог и Золотой дракон. В наследование вы обязаны вступить немедленно.

– Какое завещание? – я подняла на него недоуменный взгляд. – Какой дракон? Я фиктивная жена лорда Хайда, понимаете? Я, вообще, из другого мира и скоро возвращаюсь домой.

– Это невозможно, – категорично заявил адвокат. – Со-

гласно закону нашего королевства, вы обязаны вступить в наследование.

– Никуда я не собираюсь вступать! – я ринулась к рюкзаку и принялась рыться в нем в поисках договора. – Сейчас, сейчас я вам все покажу, господин...

– Тимоти Лаф, – подсказал тот.

– Вот, господин Тимоти Лаф, – я протянула ему документ, – ознакомьтесь. Вы же адвокат, читайте. Наш брак фиктивный, сроком на шесть месяцев.

– Машенька, – на пороге появился растерянный Рудольф.

– Ну наконец-то! – воскликнула я, бросая к нему. – Что происходит, объясните мне! Только что приходил какой-то капитан, сообщил, что вашего клиента, лорда Хайда казнили!

– Что вы говорите? – Рудольф в ужасе прикрыл рот ладонью. – Все-таки казнили... Горе-горе...

– То есть вы знали, что такое может случиться? – я уставилась на него с возмущением.

– Небольшая вероятность была, – признался тот. Но бегущие глаза говорили о том, что он явно преуменьшил ту самую вероятность.

– Постойте... – в моей голове стали прокручиваться события вчерашнего дня. – Вы и спешили поэтому, да? А то место... Это была... тюрьма? Ну конечно! – я нервно хохотнула. – И как я сразу не поняла?

– Успокойтесь, голубушка, не нервничайте, – Рудольф по-

тянул ко мне руки, но я отшатнулась от него.

– Я не хочу здесь задерживаться и минуты! Верните меня немедленно домой! – я подхватила свой рюкзак, намереваясь выйти.

– Боюсь, это невозможно, миледи, – вздохнул адвокат. – По закону в случае смерти одного из супругов даже фиктивный брак становится истинным. Ваше имя не исчезнет из брачной книги Ревейна, а значит, вы теперь вдова лорда Хайда и не можете покинуть наш мир.

– Что значит – не могу? – я перевела взгляд на Рудольфа. – Сейчас же отвезите меня в ваш этот... офис Перехода!

– Увы, голубушка, – тот глянул на меня с сожалением. – При нынешних обстоятельствах ваш временный пропуск аннулирован.

Да что ж такое! Я ощутила себя мышью в мышеловке, но сдаваться не собиралась.

– И как его получить снова? – уточнила с вызовом.

– Его нужно заказывать, но для этого должны быть веские причины и это может занять некоторое время, – ответил Рудольф, комкая свой шейный платок.

– Сколько? – прямо спросила я.

– Месяца три, может, больше...

– Сколько? – выдохнула я. – Вы что, с ума посходили?

– И с учетом вашего вдовствования, не факт, что вам дадут его в ближайшие полгода, – вставил адвокат.

– Знаете что? – мой голос стал тише от негодования. – Я

буду подавать в суд! Меня жестоко обманули. Кстати, а что с деньгами? – вспомнила я, и меня прошиб холодный пот. – С той суммой, которая мне положена по договору?

– Если бы вы были в своем мире, то смогли бы ее получить, сейчас же, увы, это тоже невозможно, – ответил Тимоти Лаф.

– Вот черт! – я в сердцах бросила свой рюкзак на кровать. Глаза налились слезами обиды и разочарования. Все мечты прахом! Дура, какая же я дура!

– Машенька, не горячитесь, – Рудольф снова захотел меня успокоить.

Но я остановила его жестом:

– Не подходите ко мне. Вы уже сделали все, что смогли. Господин Лаф, – я обратилась к другому гостю, – вы адвокат, помогите мне добиться справедливости.

– Я сочувствую вам, миледи, но мои услуги стоят недешево, – кашлянул тот. – А на банковском счете лорда Хайда лежат такие гроши. Он, знаете ли, в последнее время испытывал некоторые материальные трудности.

– А как же та баснословная сумма, которая предназначалась мне по договору? – не поняла я.

– По нашим меркам она не такая уж баснословная, – ответил Рудольф. – Я имею в виду, если конвертировать из вашей валюты в нашу... Ну или наоборот. – Ох ты ж... е-мое... – я прикрыла глаза. – И что же мне делать?

– Вы можете подать в суд самостоятельно, – после некото-

рой паузы заговорил адвокат. – Это будет не так дорого, но и не быстро. Иск могут рассматривать до полугода. Я, так уж и быть, помогу вам составить прошение.

– Благодарю, – удрученно усмехнулась я.

– А пока... Вступайте в наследование, – продолжил он. – У вас нет другого выхода.

– Похоже на то, – я вынуждена была принять этот факт. – И куда мне сейчас деваться?

– Отправляться в дом вашего покойного супруга, куда же еще? – ответил адвокат.

– Я провожу вас, голубушка, – тут же вызвался Рудольф.

– Кстати, а могу я узнать, за что казнили лорда Хайда? – решила спросить я. – Он кого-то убил? – от одной только мысли пробирал озноб.

– Нет, он был государственным преступником, – нехотя ответил адвокат. – Пытался поднять мятеж против нашего короля.

Надо же...

– И как это отразится на мне? – озаботилась я. – Мне совсем не хочется влезать в ваши политические игры.

– Вот и не влезайте, – улыбнулся адвокат. – И тогда все будет хорошо.

Глава 4

– Ну не печальтесь, голубушка, – успокаивал меня Рудольф, пока мы ехали в экипаже.

– Вы обманули меня, – мрачно отозвалась я.

– Но предмет сделки, то бишь деньги, в любом случае останутся при вас, их никто не изымет, – заметил Рудольф. – И рано или поздно вы сможете их забрать.

– Это единственное, что утешает, – вздохнула я.

Хорошо, что додумалась написать доверенность на сестру. Только надо было ей оставить записку в квартире. Когда обнаружится мое исчезновение, она будет переживать. А в остальном ничего критичного: животных у меня нет, из цветов только кактусы, в холодильнике мышь повесилась. Электроприборы я имею привычку выключать перед уходом.

– Зачем лорду Хайду нужно было жениться перед смертью? – озадачилась я еще одним вопросом.

– Не знаю, Машенька, он не докладывал, – покачал Рудольф головой.

– А как ему разрешили жениться, будучи в тюрьме? – продолжала допытываться я.

Во всей этой истории были явные странности, словно выпавшим детали из пазла.

– Последнее желание приговоренного на казнь. Его обязаны выполнить, – спокойно ответил мой провожатый.

– И этим желанием стало жениться на первой встречной из другого мира? – я сузила глаза.

На что Рудольф развел руками:

– Лорд Хайд всегда был оригиналом.

Значит, последнее желание... Теперь тот поцелуй на свадьбе уже не казался мне чем-то из ряда вон и вполне вписывался в «сюжет» этого безумного квеста.

– Адвокат сказал, что у моего мужа на счетах пусто, – мои мысли чуть сменили направление, – но кто оплачивал мой отель, экипаж, платье, в конце концов? Это явно недешевое удовольствие и на конвертацию с валютой моего мира не спишешь. За чей счет банкет?

– Машенька, я же просил вас ничему не удивляться, помните? – Рудольф посмотрел на меня жалобно.

– Помню. Но это было ровно до того момента, пока действовал договор, – резко ответила я. – Сейчас все иначе. И вопросов у меня еще много, Рудольф.

– Я не знаю, откуда эти деньги у лорда Хайда, – признался он. – Мне передали все сумму золотом. И я вам уже все рассказал, что знал сам, Машенька. Умоляю, не пытайте меня больше.

Я протяжно выдохнула и откинулась на мягкую спинку.

– Кстати, а что с моей одеждой? – поинтересовалась я уже отстраненно. – Она осталась там, где мы брали платье.

– Я попрошу Корделию прислать вам ее, – быстро проговорил Рудольф.

Я кивнула:

– Будьте так добры.

Экипаж остановился. Кажется, мы приехали. Я выглянула в окно: кованые ворота, с завитушками и каким-то гербом.

– Вот и ваш новый дом, Машенька, – Рудольф помог мне выйти.

– Временный, – уточнила я, оглядываясь.

У ограды росли высокие кусты, давно не знавшие стрижек. От ворот бежала каменная дорожка и заканчивалась у ступенек двухэтажного особняка. На фоне яркой зелени листвы он, посеревший от времени и дождей, выглядел уныло, словно тень самого себя. Даже солнце, бросая лучи на окна, с трудом отражалось в мутных стеклах.

Рудольф дернул за медный колокольчик, который украшал ворота. По двору разлился приятный перезвон.

– Кто нам должен открыть? – любопытствовала я.

– Кто-нибудь из слуг, – ответил Рудольф.

Значит, в доме есть слуги...

Прошло несколько минут, прежде чем на крыльце показалась женская фигурка. Но когда она приблизилась, стало понятно, что это молоденькая девушка, лет шестнадцати, невысокая, худенькая, с копной светлых, мелко выующихся волос.

– Чем могу помочь? – спросила девушка, останавливаясь у ворот. Я заметила, что ее глаза и кончик носа красные, точно она совсем недавно плакала.

– Принимайте новую хозяйку, – ответил ей Рудольф. – Это

супруга лорда Хайда. Точнее, уже вдова, – он тяжело вздохнул.

– Супруга? – девушка с недоумением посмотрела на меня.

– Да, они вчера обвенчались в тюремной церкви, – скорбно ответил Рудольф. – Миледи, покажите брачный договор и завещание, чтобы юная леди удостоверилась.

– Сейчас, – я быстро нашла документы и протянула ей через решетку. Ощущала себя при этом весьма неловко, словно вторгаюсь в чужое пространство без разрешения. Впрочем, почти так оно и было.

Девушка пробежалась взглядом по строчкам. Было видно, она мало что понимает в этих договорах, но кажется, все же поверила.

– Это очень неожиданно, миледи, – тихо произнесла она, открывая ворота и пропуская меня внутрь. – Мы не знали, что лорд Хайд собирался жениться.

– Да я сама до вчерашнего вечера ни о чем таком не думала, – я робко улыбнулась.

– Хорошо вам обустроиться, Машенька, – крикнул мне вслед Рудольф. – Я еще к вам загляну на днях.

– Спасибо, – ответила я безрадостно и последовала за девушкой к дому.

– Меня Марией зовут, – представилась я ей, чтобы завязать хоть какой разговор и попытаться расположить ее к себе. – Можно Маша. А тебя?

– Шерри, миледи, – ответила она, поглядывая на меня по-

прежнему настороженно.

– Много людей живет в доме? – спросила я дальше.

– Какое «много»? – Шерри усмехнулась. – Я и дедушка.

Вот и все слуги.

– Дедушка? – удивилась я.

– Да, вот и он.

Я проследила за взглядом девушки. Из-за угла дома вышел пожилой мужчина весьма колоритной наружности: огромный и широкий как медведь, с седой шевелюрой-гри-вой и лопатообразной бородой. Один глаз был прикрыт из-за шрама, который рассекал всю его правую щеку от виска до края губ.

– Дедушка, – позвала его Шерри, – а эта леди – жена нашего лорда.

– Жена лорда? – этот берсерк двинулся на меня. Стало совсем не по себе, даже сердце заколотилось.

– Да, со вчерашнего вечера, – я, как щит, выставила вперед завещание, потом подумала и подняла его повыше, прямо к лицу «дедушки».

Тот сразу уперся взглядом в бумагу, поморщился и отодвинул ее от себя своей лапищей.

– Вижу, что завещание. Но как-то дивно все это, – сказал он, глядя на меня недоверчиво.

– Сама в шоке, – вздохнула я и принялась обмахиваться завещанием. – Может, зайдем в дом? Я вам все расскажу. Как на духу. Мне скрывать нечего. Сама заложница положе-

ния, поверьте.

– Зайдем в дом, – согласился дедушка Шерри и тяжелой поступью стал подниматься по ступенькам.

Мы оказались в темном холле. На стенах висели потускневшие зеркала в полный рост, между ними – бронзовые подсвечники, вверх уходила лестница, массивная, из темного дерева, с широкими перилами и ступенями, которые покрывала пыльная ковровая дорожка. Справа была приоткрыта дверь, и я успела заметить мебель, покрытую чехлами. Все вокруг было нежилое, холодное.

– Нам сюда, – Шерри поманила меня за собой, под лестницу.

Там оказался вход в кухню. И я сразу поразились контрасту: светлая, чистая, уютная. В очаге плясал огонь. На старинной плите, железной, с гнутыми ножками и непривычным конфорками, что-то булькало в медной кастрюльке. По кухне плыл аромат мяса и грибов.

– Садитесь, миледи, – Шерри подхватила чугунный чайник и понесла его к плите. – Сейчас сделаю всем чай.

Единственным местом, куда можно было присесть, оказалась скамья у стола. Туда же уже уселся дедушка девушки. Скамейка скрипнула, прогибаясь под его весом. Я осторожно опустилась на самый край, подальше от медведеподобного деда.

– Ну рассказывайте, миледи, – он посмотрел на меня здоровым глазом, второй же совсем прищурил, отчего теперь

стал напоминать еще и хитрую птицу. Потрясающий персонаж. И ужасающий, чего уж.

– Ну что рассказать? – со вздохом начала я. – Живу я в другом мире...

Моя история вышла неожиданно длинной. Шерри, заслушавшись, едва не пропустила момент, когда закипел чайник. А спохватившись, принялась заваривать чай. Ее дедушка все это время сидел, даже не шелохнувшись и не задавая вопросов, лишь внимательно следил за мной взглядом. Я же старалась поделиться всем как можно подробнее, надеясь, что так мне быстрее поверят.

– Вот так я оказалась в этой ситуации, – закончила я, сцепляя пальцы в замок. – Теперь даже домой вернуться не могу.

– Да уж, – дедушка Шерри почесал бороду. – Действительно попали вы, миледи.

– Значит, вы мне верите? – приободрилась я.

– Да чего уж не верить? – он поднялся из-за стола. – Добро пожаловать в Хайд хилл, миледи. Хозяина мы потеряли, но неожиданно обрели хозяйку.

Шерри на это шмыгнула носом и вмиг погрузилась, но потом встрепенулась:

– Дедушка, а ты куда? Чай же!

– Пейте без меня, – тот отмахнулся. – А я пойду по хозяйству пройдуся. Ты, Шерри, потом миледи все покажи и размести ее.

– Конечно, дедушка, – Шерри улынулась, затем поверну-

лась ко мне. – Вам чай с молоком и сахаром, миледи? Может, гренки с джемом сделать? У меня вишневый есть, сама варила.

– Нет-нет, не суетись, – остановила ее я. – Чай буду без сахара, молока и гренок. Просто чай.

– Хорошо, как скажете, – девушка поставила передо мной большую простенькую чашку из керамики. – Извините, пока так. Потом достану фарфоровый сервиз, миледи, и столовое серебро, которыми пользовался лорд.

– Я могу есть и из обычной посуды, – сказала я.

– Это неправильно, – Шерри качнула головой и, тоже взяв чашку, села напротив меня.

– Значит, вы с дедушкой живете здесь одни? – поинтересовалась я. – И на весь дом больше нет слуг?

– Нет, уже несколько лет как, – ответила девушка. – Лорд... Он совсем неприхотливый. Был... – она понуро опустила глаза. – Даже не верится, что его больше нет, – добавила уже шепотом.

– Я не знала его, как человека, увы, – отозвалась я тоже тихо. – Даже лица не видела...

Про спонтанный поцелуй умолчим. О покойниках либо хорошо, либо...

– О, он был замечательный, – улыбка коснулась губ Шерри. – Добрый, веселый. Щедрый.

– Вижу, дом совсем в упадке, – заметила я. – Слышала, лорд в последнее время бедствовал.

– Уж точно не жил на широкую ногу, – чуть усмехнулась девушка. – Но я говорю, для него это было не столь важно...

– А как же ваша зарплата? – задумалась я. – Сколько он вам платил?

– Вы имеете в виду жалование? – уточнила Шерри.

– Да, именно. Просто переживаю, смогу ли я оплачивать ваши с дедушкой услуги впредь?

– О, на этот счет не волнуйтесь, миледи. Нам главное крыша над головой, еда и так, по мелочи.

– Ладно, разберемся, – я сделала несколько глотков ароматного чая. – Ну а хоть какие-то деньги вам лорд оставлял? На мелкие расходы? За что вы тут живете?

– Есть, есть еще некоторая сумма золотых и серебряных! – Шерри подхватилась. – Хватит на недели две. Сейчас принесу, заодно и книгу расходов покажу.

– Не надо пока, – я снова попыталась ее остановить. – Разберемся с этим позже. Лучше давай дом посмотрим.

Надо же увидеть, что мне за наследство досталось. Вот и начнем с первого пункта.

Глава 5

– Вообще, в доме три этажа, десять спальных комнат, две гостиные, две столовые, бальный зал, каминный зал, охотничий зал, – перечисляла Шерри, пока мы поднимались по лестнице. – Но в последнее время лорд пользовался лишь западным крылом. Там только одна его спальня, малая гостиная и малая столовая. Все на втором этаже. Я бы предложила вам тоже поселиться там, поскольку те комнаты обогреваются от печи в кухне. Для остальных же комнат требуются кристаллы для подогрева, но сейчас мы не можем их себе позволить. Как и уборку всего дома, – девушка вздохнула. – Беллинды тоже дорогие...

– Беллинды? – не поняла я.

– Ну... Это такие существа, – Шерри развела указательный и большой палец, показывая размер, – они помогают в уборке дома и по хозяйству. Некоторые господа таким образом экономят на слугах. Хотя, конечно, большой штат слуг считается признаком достатка... Например, в королевском дворце никогда не используют беллинд. И даже бытовую магию.

– Вот уж странно, – усмехнулась я. – Мне бы хоть одну такую беллинду себе в квартиру, я бы была счастлива.

– Знаете, миледи, – Шерри остановилась и понизила голос, виновато глянув на меня, – я бы тоже не отказалась от

беллинд. Не посчитайте меня ленивой... И нет, я не жалуясь, не подумайте! Но иногда я просто не успеваю все сделать одна... И дедушке тоже не помешали бы помощники. А хочется, чтобы все было красиво... Как раньше.

– А раньше было лучше? – спросила я.

– Я не застала этого, но дедушка рассказывал, что когда-то в этом доме кипела жизнь, бывало много гостей, устраивались балы... – на губах девушки появилась мечтательная улыбка. – Хайды были весьма уважаемыми людьми, древним родом дракомагов.

– А потом? – осторожно уточнила я.

– А потом... Когда к власти пришел Амадеус Великий родителей и дядю милорда казнили, – голос Шерри стал совсем тихим.

– И их тоже? – вырвалось у меня.

– Да. Милорду тогда было четырнадцать, и он остался сиротой. Милорд был единственным сыном. Его воспитывала двоюродная тетушка, которая два года как почила. Больше у него родственников не было.

– Какой кошмар... – прошептала я. Но потом вспомнила, что мы с сестрой тоже потеряли родителей, и на сердце легла печаль.

– Да, это ужасно, – вздохнула Шерри. – Позже начали постепенно уходить слуги... И вот дедушка остался один, верный семье Хайд. Два года назад, когда почила тетушка милорда и разбежались последние слуги, он забрал меня в го-

род, чтобы я помогала ему... Ну и милорду.

– А сколько милорду лет было? – поинтересовалась я. – Сейчас. Когда, его... Ну, ты понимаешь...

– Почти тридцать. Погиб в расцвете лет... – голос Шерри дрогнул.

Похоже, девочка была очень привязана к милорду. Если вовсе не влюблена... Я также обратила внимание, как она избегает применять к его смерти определение «казнили», заменяя его на «погиб».

– А вот, кстати, и он, – Шерри остановилась у портрета молодого блондина. Привлекательного, статного, с наглым взглядом и вызывающей улыбкой. – Картину писали года три назад. Я когда приехала в Хайд хилл, этот портрет уже висел в гостиной. Потом его перенесли сюда, в галерею восточного крыла.

Три года назад... Значит, Хайду здесь почти столько же, сколько мне сейчас.

– А это мать милорда, – Шерри перешла к портрету светловолосой женщины в красном пышном платье. – Следующий – его отец, – она показала на мужчину с благородной сединой и аккуратно подстриженной бородой. – Дальше другие предки милорда. Если хотите, пройдем к ним.

– Нет, посмотрю на них в другой раз, – вежливо улыбнулась я. Хватит с меня на сегодня Хайдов.

– Давайте тогда я отведу вас в западное крыло, – и Шерри повела меня в противоположную от портретной галереи

сторону.

Мы прошли по длинному широкому коридору, снова миновали главную лестницу и оказались в торце другого коридора.

– Вот здесь милорд обычно трапезничал, – Шерри распахнула двустворчатые двери, за которыми находилась небольшая столовая в зеленых тонах. – Здесь принимал гостей, – еще одна дверь открылась передо мной, являя маленькую уютную гостиную с камином. – Ну и спальня...

Я переступила порог комнаты. Сразу в глаза бросилась большая кровать с балдахином из тяжелой синей ткани. На полу – местами выцветший, но все еще выглядевший добротно и дорого ковер. Трюмо из темного дерева. Кресло, столик, на котором небрежно лежала газета, точно хозяин ненадолго отлучился.

– Если вам не нравится эта спальня, можете выбрать себе другую, я приведу ее в порядок, как можно быстрее, – торопливо сказала Шерри. – Но здесь удобно, правда. Вот это дверь в ванную, – показала она, – и гардероб большой.

– Гардероб – это хорошо, – со вздохом отозвалась я, прохаживаясь по спальне. – Было бы что там хранить. Это мое единственное платье в вашем мире, – показала я на себя с усмешкой.

Шерри этим явно озадачилась:

– Я могу вам пока предложить что-то из своей одежды. Если не побрезгуете, миледи...

– Не побрезгую, а буду благодарна, – улыбнулась я. – Мне действительно неудобно разгуливать в свадебном платье.

Шерри тоже улыбнулась и спросила:

– Так что вы решили насчет спальни?

– Остаюсь здесь, – я села на кровать. – Мне все нравится.

– Вот и замечательно, миледи, – Шерри просияла.

– Скажи, а что за кафе было у милорда? – поинтересовалась я. – Оно значит в завещании.

– О, это была прихоть той самой двоюродной тетушки, – всплеснула руками Шерри. – Насколько я знаю, незадолго до смерти она решила открыть кондитерскую, но быстро обанкротилась. С тех пор та стоит заброшенной.

Ясно... Надо будет туда наведаться на днях.

– А Золотой дракон? – спросила я дальше. – Это какая-то статуэтка? Реликвия? Или... живой дракон? – добавила с опаской.

– Именно, – девушка засмеялась. – Это настоящий дракон. Хотите на него посмотреть?

Хочу ли я посмотреть на дракона? Не уверена.

– А он не опасный? – уточнила я.

– Ну как сказать... – Шерри пожала плечами.

– А ты его сама не боишься?

– Не очень. Сейчас у нее такой период, когда она не может причинить серьезного вреда, – совершенно будничным тоном ответила Шерри.

– Она? – растерялась я.

– Ну да, это самка дракона. Так идемте, миледи? – Шерри вопросительно посмотрела на меня. – Здесь недалеко.

– Ну ладно, идем, – решила я.

В конце концов, это тоже мое наследство. Гляну одним глазком и все.

Мы поднялись на мансардный этаж, где было всего три двери, центральную из них и принялась открывать Шерри. Один навесной замок, второй внутренний, щеколда... А этот дракон точно не опасный?

– Эти замки не для защиты других от дракона, а дракона от других, – словно прочитав мои мысли, сказала Шерри и толкнула дверь.

Я с опаской заглянула внутрь... И никого не увидела. Просто пустая комната с пыльными окошками под потолком, лишь в темном углу свален некий тряпичный хлам. Даже запаха никакого нет.

– Тори, – тихонько позвала Шерри, и из угла раздалось урчание.

Старый плед зашевелился, а после из-под него показалась морда дракона, маленькая, покрытая золотисто-рубиновыми чешуйками, точно игрушечная. Да и сам дракон, судя по всему, был не больше домашней кошки. Вот это да!

– Тори, вылезай, – повторила Шерри, – иди познакомься со своей новой хозяйкой, леди Марией. Она жена лорда.

Дракончик фыркнул, как мне показалось, презрительно, и из его ноздрей вырвались струйки дыма.

– Тори не очень дружелюбная, – вздохнула Шерри. – Она любила только милорда. Но оно и понятно, он ведь драко- маг. А нынче даже не знаю, что будет... По идее, ее хозяйка теперь вы.

– А почему она такая маленькая? – спросила я. – Это какой-то карликовый дракон? Или еще детеныш?

– Нет, – усмехнулась девушка, – Тори уже не одна сотня лет. Просто Золотой дракон – очень редкий вид. И у него есть особенность: когда ему грустно и одиноко, он уменьшается в размерах, а когда у него хорошее настроение, он достигает своего обычного размера.

– Значит, ей сейчас грустно? – сердце дрогнуло от жалости к дракончику.

– Да, она очень тоскует по милорду, – вздохнула Шерри. – Даже ест совсем мало.

– Бедняга, – я совсем растаяла и уже смелее подошла к пледу, под которым пряталась драконица. Присела на корточки и чуть приподняла уголок. В темноте настороженно сверкнули два желтых глаза. – Привет, Тори, – мягко произнесла я. – Давай дружить?

Драконица шумно и недовольно засопела.

– Я не причиню тебе вреда, – я протянула к ней руку, ладонью вверх, как делают обычно, когда хотят расположить к себе собаку или кота. И это стало моей ошибкой. В следующую секунду из пасти дракона вырвался настоящий огонь.

– Ай! – вскрикнула я, выдергивая из-под одеяла обожжен-

ные пальцы.

– Ох, миледи, что ж вы так! – ко мне бросилась испуганная Шерри. – Очень больно?

– Да так, не очень, – ответила я, баюкая поврежденную руку.

– Вам надо срочно смазать ожог медовым маслом, иначе будут волдыри, – сказала девушка. – Быстрее на кухню, оно у меня там хранится.

Она торопливо вывела меня из мансарды, закрыла все замки и устремилась к лестнице.

В кухне мы снова застали ее деда. Он стоял у плиты и поглощал из миски, которую держал на весу, суп.

– Что стряслось? – спросил он, наблюдая, как Шерри рыщет в одном из шкафчиков.

– Да вот... Ищу медовое масло, – отозвалась она. – Тори обожгла руку миледи.

– Знакомство с драконом прошло неудачно? – хмыкнул дедушка.

– Да, не очень удачно, – ответила я, подавляя вздох.

– Нашла! – Шерри между тем торжествующе извлекла на свет божий керамический горшочек. – Сейчас все уйдет, как и не было. Давайте вашу руку, миледи.

Она быстро нанесла мне на пальцы и ладонь массу, похожую на вазелин или жир, только пахло от нее действительно медом.

– Пусть впитается, миледи, – сказала Шерри строго. – Пе-

ред сном еще раз нанесете, а утром и следа не останется от ожога.

– Спасибо, – я благодарно улыбнулась. Боль, и правда, постепенно утихла. – Что это за средство такое чудесное?

– Я сама его делала, по бабушкиным рецептам, – щеки Шерри порозовели.

– Моя жена травницей была, – не без гордости пояснил дедушка, – а внучка, вроде как, по ее стопам пошла. Ловко разбирается во все этом...

– Ты молодец, – я тоже похвалила девушку.

– Мне просто нравится это, – ответила Шерри смущенно и вернула горшочек на место в шкаф.

– А вам, миледи, впредь надо быть осторожной с Тори, – предупредил ее дедушка. – Вы же не дракомаг.

– А кто такие дракомаги? – поинтересовалась я, уже третий раз услышав о них.

– Это древняя раса магов, в которых течет капля крови драконов, – пояснила Шерри. – По легенде давным-давно драконы сами поделились с ними своей кровью, тем самым признав их равными себе. Благодаря этому дракомаги легко находят язык с драконами любого вида, могут устанавливать с ними особую связь...

– И лорд Эрик был одним из них? – уточнила я.

– Да, – Шерри кивнула, – как и вся его семья.

– Пойду я, – ее дед отставил пустую миску, – надо еще пруд почистить, раз миледи у нас появилась. А то совсем за-

рос, – и он потопал прочь.

– А я ведь до сих пор не знаю, как зовут твоего дедушку, – спохватилась я, когда за тем хлопнула дверь. – Он мне не представился.

– Бернар, – улыбнулась Шерри. – Его зовут Бернар Роуд.

Глава 6

Пробуждение было ранним. Я полночи проворочалась в кровати, размышляя над своим новым положением, и утром на меня накатили те же мысли. Как быть дальше? Как прожить в чуждом мире ближайшие полгода? О большем сроке я даже задумываться не смела и была настроена решить этот вопрос даже раньше, всеми правдами и неправдами.

Вчера вечером мне еще удалось прогуляться по саду, который окружал особняк. Территория у Хайд хилла, как называл это семейное гнездо Хайдов дед Шерри, была большая. Видно, что раньше здесь было очень красиво, ухожено, даже с размахом. Сейчас же от былой роскоши остались лишь блеклые следы: дорожки заросли, плафоны фонарей местами потрескались, скамейки просели, некоторые скосились, фонтан засох... Только около особняка слуги хоть как-то старались поддерживать приличный вид. Бернар отремонтировал и покрасил несколько лавочек, время от времени чистил маленький пруд, который как раз был виден из окна моей нынешней спальни. Шерри же разбила у входа парочку клумб и посадила розовые кусты.

Представляю, в какое прекрасное место превратился бы Хайд хилл, вложи в него хоть немного денег...

Сегодня же у меня в планах было осмотреть последний пункт из завещания – кафе. Оно интересовало меня больше

всего, откликалось в душе, напоминая о моей мечте.

– Доброе утро, миледи, – в спальню впорхнула Шерри. – Я вам принесла одно из своих платьев, посмотрите. Оно, конечно, будет чуточку коротковато для вас, но по фигуре должно сесть.

– Мне сейчас любое сойдет, спасибо, – ответила я, разглядывая скромное коричневое платье с белым воротником. Почти как школьная советская форма, только юбка длинная.

– И да, там еще вашу одежду привезли, – Шерри положила на кровать бумажный сверток, внутри него нашлись мои джинсы и футболка. Увы, пока мне не суждено их носить. Благо, из обуви я додумалась надеть светлые балетки, которые неплохо вписались в местный стиль, так что с ними расставаться не пришлось.

Платье действительно оказалось мне почти впору, лишь в груди немного жало, и подол не закрывал щиколотки.

– Очень даже неплохо, – заключила я, глядя на себя в зеркало.

– Неплохо, но для вашего положения не сильно годится, – с сожалением заметила Шерри.

– Не голая – и ладно, – вздохнула я. – Потом придумаем что-нибудь. Ну что, пошли в кондитерскую?

Признаться, мне уже не терпелось поскорее на нее посмотреть.

До бульвара Семи дорог шли пешком, решив сэкономить денег на экипаже. Впрочем, от особняка это оказалось неда-

леко, да и летать снова на местных каретах мне не очень-то хотелось. А вот так, гуляя, я могла лучше рассмотреть город. Шерри попутно показывала и рассказывала, где что находится. В частности, меня интересовал суд, куда я все еще была намерена подать иск, как советовал адвокат. Кстати, надо бы как-то с ним связаться, чтобы обсудить этот вопрос. Он ведь обещал помочь.

Бульвар оправдал свое название: к нему вели семь улиц с разных концов города. По обе стороны от него тянулись ряды различных магазинчиков, ресторанов и прочих заведений. Чуть дальше, со слов Шерри, находилась главная площадь. В общем, очень выгодное расположение для кафе или кофейни.

Мое внимание привлекла яркая вывеска «Сахарная розочка». Кажется, это та самая кондитерская, шоколадом из которой меня угощал Рудольф. Большая витрина радовала взгляд изобилием всяких десертов и сладостей и вызывало желание зайти внутрь. В посетителях тоже не было отбоя: дверь заведения постоянно открывалась, впуская-выпуская новых. Хозяин этой кондитерской явно неплохой маркетолог.

– А где же наше кафе? – поинтересовалась я.

– Вот, – и Шерри показала на неприметную дверь, аккуратно напротив «Сахарной розочки».

– Значит, конкуренты, – заключила я, направляясь туда.

– Я слышала, что кондитерская тетушки лорда и обанкро-

тилась, когда появилась «Сахарная розочка», – сказала Шерри.

– Не удивлена, – я вставила ключ в замок.

Дверь поддавалась не сразу, пришлось надавить на нее плечом, чтобы она со скрипом открылась. Сразу в воздухе взметнулась пыль, и Шерри чихнула.

– Будь здорова, – я помахала рукой, разгоняя пыль. – Мда...

Зрелище передо мной предстало печальное. Особняк на фоне этой бывшей кондитерской выглядел дворцом. Я медленно пошла вдоль периметра, оценивая. Помещение не меньше восьмидесяти квадратов. Барная стойка из крепкого дерева, почти не требует ремонта. С витриной хуже... Надо менять. Пол... Некоторые доски желательно заменить. Цвет у стен, конечно, ужасный. Кто придумал для кондитерской покрасить их в серо-синий? Словно в больнице. Тут напрочь аппетит отобьется и захочется поскорее сбежать. Стулья тоже все на мусорку сразу отправить! Мало того, что половину уже пришли в негодность, так они еще и жутко неудобные. Я даже присела на один, чтобы удостовериться. Ну да, не расслабишься с чашечкой кофе. Ну или чая. А вот столы вполне приличные. Люблю круглые.

– Ну не все так плохо, – заключила я. – Потенциал есть. Особенно учитывая выгодное местоположение.

– Вы хотите его продать? – удивилась Шерри.

– Тоже идея, – ответила я. – Но стоит подумать. Кстати, а

как обстоят дела с подсобными помещениями?

Мы с Шерри нашли дверку позади барной стойки.

– Сыровато, – я оглядела единственную комнату, по-видимому, бывший склад. – Надо проветривать и ставить вентиляцию. Хорошо бы переоборудовать под кухню. Канализация, вижу, есть.

Шерри смотрела на меня, хлопая глазами. Похоже, не ожидала, что я разовью такую деятельность. Я же попала в свою стихию, и у меня уже против воли чесались руки что-нибудь сделать-переделать, а уж фантазия как разыгралась...

Внезапно хлопнула входная дверь, и мы с Шерри, переглянувшись, вышли и из подсобки.

В центре зала стояла худощавая дама с брезгливым выражением лица. При виде нас ноздри ее тонкого носа слегка раздулись, а кончики губ опустились.

– Я думала, кто-то из родни лорда Хайда пожаловал осмотреть свое бесполезное наследство, – произнесла она, едва разжимая те самые губы. – А это служанки... Или воришки?

– Простите, а вы кто? – я вздернула бровь.

– Это хозяйка «Сахарной розочки», – шепнула мне Шерри.

Ах, вот оно что!

– Леди Макдауелл, – отозвалась владелица «Розочки», скользнув по мне небрежным взглядом.

– О, значит, будем соседями! – я изобразила на лице наро-

чито дружелюбную улыбку, затем отряхнула грязные ладони друг о друга, и протянула ей одну. – А я леди Хайд. Новая хозяйка этого кафе.

Моя рука повисла в воздухе: леди Макдауелл не соизволила мне ее пожать. Что и следовало ожидать. Вместо этого она высокомерно поинтересовалась:

– И кем вы приходитесь лорду Хайду?

– Женой, – ответила я, теперь сплетая руки на груди. – Точнее, уже вдовой.

– Для вдовы вы не слишком скорбите, – ехидно заметила гостья.

– Я просто таким образом отвлекаюсь от скорби, – я сделала грустное лицо. – Работа лечит душу, знаете ли...

– Значит, вы собираетесь воскресить это заведение, лишь по недоразумению некогда названное «кондитерской»? Бросьте столь глупую затею, леди Хайд, – мое имя Макдауелл произнесла с заметным нажимом. – Здесь уже ничего не поможет. Со мной вам конкурировать не по силам. Моя кондитерская самая известная в столице. Лучше отвлекитесь от своей скорби чем-нибудь другим, а это, – она обвела рукой зал, – продайте кому-нибудь. Уверена, у вас сейчас не самое лучшее материальное положение, – ее взгляд остановился на моем платье.

– О, это так мило, что вы беспокоитесь о моем материальном положении, леди Макдауелл, – протянула я с наилюбезнейшей улыбкой. – Но не стоит, я справлюсь. И за совет спа-

сибо. Непременно обдумаю его на досуге.

– Вот и обдумайте, – похоже, она не уловила сарказма в моем тоне. – Всего доброго, леди Хайд. Заглядывайте ко мне в «Сахарную розочку», завтра наш ассортимент конфет пополнится ореховыми трюфелями. Я вас угощу бесплатно.

– О, это так любезно. Непременно зайду, – воодушевленно заверила я.

– Вы были с ней так вежливы, – заметила Шерри, когда Макдауелл покинула наше кафе. – Она этого не стоит.

– Не переживай, я прекрасно поняла, что эта дама за фрукт, – усмехнулась я. – Но к счастью, она не поняла, с кем связалась. Теперь мне еще больше захотелось вернуть жизнь этой симпатичной кондитерской.

– Но как вы собираетесь это сделать? – Шерри взглянула на меня с сомнением. – С деньгами ведь у нас совсем плохо.

– Вот решением этого вопроса нам и придется заняться в первую очередь, – я уперла руки в боки. – Ладно, пошли, что ли? Здесь я уже все посмотрела, теперь буду думать...

Мы закрыли кафе и двинулись по бульвару в обратном направлении. Мимо проходили красиво одетые дамы и господа, на нас же они смотрели либо со снисхождением, либо вовсе как на пустое место. Да, Шерри была права, мне следует озаботиться своим гардеробом. Все миры одинаковые, и везде встречают по одежке, поэтому, чтобы добиться расположения нужных людей, надо иметь соответствующий вид.

В конце бульвара, как раз на повороте на улицу Камени-

стую, располагался банк. Я заметила его, еще когда мы шли в кондитерскую, теперь же обратила на него более пристальный взгляд. Интересно, мне бы дали кредит на развитие бизнеса? Или в моем положении даже мечтать об этом не стоит? Но не попробовав, не узнаю.

На крыльце банка показались два важных господина. Они спустились по ступенькам и сели в карету. Еще одна дама, сверкая драгоценностями, принялась подниматься по лестнице в банк. Я же глянула на свое платье советской школьницы – и приуныла. Да уж... В таком виде меня даже на порог банка не пустят.

Внезапно Шерри остановилась и взяла меня за руку.

– Не оборачивайтесь миледи, – испуганно шепнула она.

Покажите мне человека, кто при такой просьбе действительно не обернется? Это нужно обладать полным отсутствием любопытства, чего точно не скажешь про меня. И я, конечно же, обернулась. Чего Шерри так испугалась? Вроде, никаких знакомых лиц. Правда, люди вокруг как-то тоже заметно притихли, напряглись. А потом я увидела две мужские фигуры в черных кожаных плащах. Голова одного была скрыта капюшоном, у другого же виднелась коротко стриженная макушка. По мере их приближения, мне удалось рассмотреть еще одну деталь: у того, кто был без капюшона, на лбу и щеках что-то блестело, точно чешуйки.

– Не смотрите на них, миледи, – дернула меня Шерри, и я наконец отвернулась.

– Кто это? – спросила я тихо.

– Драконы короля, – ответила Шерри и почти зажмурилась, когда те как раз проходили мимо.

Я тоже подождала, пока они отдалятся, и поинтересовалась дальше:

– Драконы? Дракомаги?

– Нет, – Шерри уже тоже расслабилась, и мы продолжили наш путь. Правда, говорить она продолжала все так же тихо, словно нас могли послушать. – Это их так король назвал. На самом деле ничего общего с дракомагами у них нет. Поступая на службу к королю, они приносят ему клятву верности и пьют эликсир на крови дракона. Она делает их практически неуязвимыми, сильными и выносливыми, а еще меняет внешность и... Сознание.

– Ты имеешь в виду чешую на лице? – вспомнила я.

– Да, и не только, – кивнула Шерри. – Постепенно все их тело может покрыться чешуей.

– А что с сознанием? – уточнила я.

– Они постепенно забывают себя, – Шерри помрачнела, – лишаются всяких чувств, способны только служить королю, защищать его и наказывать тех, кто недоволен его правлением. Им может не понравиться даже твой взгляд... Поэтому лучше избегать встречи с ними любыми способами. А если уж встретились, то делать вид, что не заметили их.

– Я так понимаю, король у вас не подарок, – сделала я вывод.

Шерри торопливо кивнула:

– Но обсуждать это не советую.

– Да уже поняла... – вздохнула я.

Мы как раз подошли к Хайд хиллу, как вдруг у ворот заметили очередного господина. Невысокий, лысеющий, в коричневом костюме, который обтягивал его выступающее брюшко, он ходил взад-вперед, а в руках держал букет каких-то цветов.

– А это кто еще? – спросила я недоуменно.

Шерри замедлила шаг и ответила тоже с удивлением:

– Наш сосед. Лорд Уикли.

Глава 7

– Добрый день, лорд Уикли, – Шерри решила принять удар на себя и первая подошла к гостю. – Вы к нам?

– Здравствуй, деточка, – ответил тот, расплываясь в улыбке. – А я пришел нанести визит вдове милорда. Выразить ей свое сочувствие. Могу я ее видеть?

– Конечно, вот она, – и Шерри показала на меня.

Лорд Уикли сморгнул, явно не ожидая увидеть во мне вдову лорда, но быстро взял себя в руки и снова заулыбался.

– Леди Хайд, – он поклонился. – Позвольте представиться: лорд Джеффри Уикли. Я живу с вами по соседству, мой особняк как раз по правую сторону от вашего.

– Очень приятно, лорд Уикли, – я тоже вежливо улыбнулась. – Простите за мой не очень презентабельный вид... Мы с Шерри осматривали кондитерскую тетушки моего супруга, а там, знаете ли, весьма пыльно и грязно...

– Конечно-конечно, миледи, я понимаю, – тот закивал головой. – Вы все равно прекрасны, в любом виде, – лорд Уикли взял мою руку и припал к ней губами.

– Благодарю, милорд, – приветственный поцелуй явно затягивался, и выдернула свою руку из его цепких толстенных пальцев.

– Это вам, – лорд вручил мне цветы, оказавшиеся хризантемами.

– Спасибо, – ответила я, принимая букет.

– Скорблю вместе с вами об утрате, – он сделал печальное лицо. – Я неплохо знал вашего супруга, но еще лучше его родителей. Милейшие были люди. Жаль, что так вышло все...

– Да уж... – я тяжело вздохнула, думая о своих проблемах.

– Миледи, – лорд Уикли сглотнул, – вы всегда можете на меня положиться. Двери моего дома для вас открыты и днем, и ночью.

– Спасибо, лорд Уикли, – незваный гость начал меня уже тяготить, и я стала поглядывать на ворота, за которыми хотела поскорее очутиться.

Вот только лорд Уикли, кажется, надеялся на приглашение войти со мной.

– Ох, лорд Уикли! – вдруг воскликнула Шерри. – А что это у вас с губами?

– А что у меня с губами? – тот сразу принялся щупать рот.

– Они будто опухли!

И правда. Приглядевшись, я тоже заметила, что губы соседа прямо на глазах раздавались в размерах.

– Ох, а я-то думаю, что за зуд? – Уикли поспешно достал носовой платок и прикрыл рот уже им.

– Может, аллергия какая? – предположила я обеспокоенно. – Или герпес лезет?

– Не знаю, миледи, но позвольте откланяться, – он начал пятиться. – Приглашаю вас ко мне как-нибудь вечером в гости, буду счастлив выпить с вами по чашечке чая, в знак

знакомства и добрососедских отношений, так сказать.

– Благодарю за приглашение, милорд, – я кивнула. – Я подумаю над ним.

– Буду очень вас ждать, миледи, – Уикли поклонился, а после развернулся и торопливо засеменял прочь.

– И часто он к вам так заглядывает? – поинтересовалась я уже у Шерри, которая как раз открыла калитку.

– Да был всего пару раз, – девушка пожала плечами. – Сама удивилась, увидев его.

На крыльце мы застали Бернара. Он подкрашивал белой краской столбики перила.

– Вот, решил освежить... Для миледи, – пояснил он.

– Это замечательно, – улыбнулась я с благодарностью, затем задержала взгляд на банке с краской. – И много у вас краски, господин Роуд?

– Есть еще немного, миледи, – ответил тот.

– А другой цвет?

– Вы желаете крыльцо другого цвета, миледи?

– Нет, нет, мне бы для другого дела... – я подумала о стенах в кондитерской. Почему бы и нет?

– Надо глянуть в кладовой, – сказал на это дед Шерри.

– Хорошо, позовете меня, вместе глянем.

– Как скажете, миледи. И это... Зовите меня Бернаром, без всяких там «господинов», – попросил Роуд. – Непривычные мы к такому.

– Ладно, договорились, – я кивнула.

– Да, миледи, вам там письмо пришло, – окликнул меня Бернар, когда мы с Шерри последовали дальше в дом. – В холле лежит...

– Мне? Письмо? – несказанно удивилась я. – От кого?

– От лорда Бекинса, – Шерри уже заглянула в дом. – Похоже на приглашение, – она вынесла мне его.

– Кто такой этот лорд Бекинс? – я стала открывать конверт, тонко пахнущий какими-то духами.

– Он тоже живет неподалеку, – ответила Шерри.

– Очередной сосед? – я развернула открытку с золотым тиснением.

Внутри же почерком с завитушками было написано: «Уважаемая леди Хайд! Приглашаю вас в будущую пятницу на скромный ужин для узкого круга друзей, в шесть вечера. Со счту ваш визит за большую честь. Надеюсь на скорое личное знакомство. Лорд Уильям Бекинс».

– Да, – между тем донесся до меня ответ Шерри. – Он банкир.

– Банкир? – я встрепенулась. Очень интересно, очень... – Надеюсь, у лорда Хайда не было долгов и кредитов?

– Не знаю, миледи, – Шерри смущенно улыбнулась.

– А то вдруг это такой маневр: завлечь меня на ужин и стребовать долг? – нервно усмехнувшись, предположила я. – И вообще так странно... Я всего день, как здесь, а обо мне уже, кажется, знает весь город. Кроме леди Макдауелл, разве что.

– Сплетни у нас быстро разлетаются, – не отрываясь от покраски, отозвался Бернар. – А милорда знали все. Уверен, большинство уже вчера были в курсе, что его казнили и что у него осталась вдова.

– И что вы решили, миледи? – спросила меня Шерри, когда мы вошли в дом. – Примете приглашение лорда Бекинса?

– Приму, – ответила я после некоторых раздумий. Завести знакомство с банкиром мне совсем не помешает. – Единственное... Мне не в чем туда идти. Мой гардероб совершенно пуст.

Я видела цены на платья, когда проходила мимо нескольких модных магазинов, и понимала, что с нашими финансами, если и смогу купить самый скромный наряд, то обреку на голод не только себя, но и Шерри с ее дедушкой. Поэтому я отправилась к себе в спальню и достала свое единственное платье – со свадьбы.

– Оно такое красивое, – Шерри осторожно провела рукой по шелку юбки.

– Красивое, – согласилась я. – Но белое. А это никуда не годится. Если у вас, конечно, в этом сезоне такой цвет не в моде. Но я что-то не замечала женщин в белом. А уж вдове, которая должна быть в трауре, и вовсе не подобает ходить в светлом. Да и по нему, – я приложила платье к себе, – сразу видно, что оно подвенечное. Если бы был другой цвет... У вас красителей, случайно, не найдется? – без всякой надежды уточнила я.

Однако Шерри наморщила лобик, задумавшись.

– Красителей?– спросила потом. – А красный оттенок подойдет?

– Насколько красный? – заинтересовалась я.

– Вишневый, – ответила Шерри. – А если подержать подольше, то и потемнее будет.

– Отлично! – обрадовалась я. – И что это за средство?

– Листья каридэ, – пояснила девушка. – Если их залить кипятком, потом настоять, то получится крепкий красящий раствор красного цвета. Моя бабушка часто красила им скатерти. Правда, там было обычное сукно, а с шелком не знаю, получится ли...

– Попробуем, – решительно заявила я. – Все равно нам терять нечего. Как долго это займет времени?

– Часа полтора будут настаиваться листья, ну и еще столько же, может, чуть больше, чтобы покрасить само платье, – ответила Шерри.

– Тогда вперед! – я загорелась энтузиазмом, который передался и Шерри.

Прихватив платье, мы помчались в кухню. Пока заваривались листья, приготовили вместе обед из одной курицы: мясные кусочки Шерри потушила, а я из остатков сварила щи по рецепту своей мамы.

– Ничего, – приговаривала я, пробуя блюда на вкус, – экономить нам не привыкать. Прорвемся...

– Ох, миледи, – улыбалась Шерри, – вы совсем непохожи

на...

– Леди? – подсказала я, смеясь. – Ты меня еще плохо знаешь.

– Нет, я не это хотела сказать, – девушка смущенно покраснела, – просто вы не чураетесь всей грязной работы, и это удивительно. Вам в вашем положении следует красиво одеваться, вкусно есть и только показывать пальчиком, чего хочется еще. Но, увы, вы всего этого лишены и не унываете.

– Ну, уныние – не лучший спутник в борьбе за существование, – усмехнулась я. И тут же спохватилась: – Полтора часа прошло! Можно замачивать платье!

Шерри сделала раствор, куда опустила мой наряд, и мы снова принялись ждать. Чтобы не тратить зря время, я нашла Бернар и напомнила ему об обещании показать мне краску. В кладовой нашлись несколько внушительных банок, литров на пять каждая: белая, голубая и желтая. Вполне себе сочетаемые цвета, а значит, в кафе их можно использовать все три. Осталось придумать, как это лучше сделать.

Когда главная стрелка часов замерла на пяти, я поспешила обратно в дом – извлекать платье из раствора.

– Ну что? – спросила я Шерри, которая в момент моего появления на кухне уже выкручивала наш подопытный наряд.

– Даже не знаю... – протянула девушка как-то разочарованно и развернула платье.

– М-да, – вздохнула я, оглядывая результат.

Нет, цвет платья действительно вышел вишневым, вот только равномерность окрашивания оставляло желать лучшего: где-то светлее, где-то темнее. В общем, эдакая «варенка» на шелке.

– Мы его испортили, да? – с сожалением сказала Шерри.

– Ну как сказать? – я взяла платье и покрутила, затем приложила к себе. – Главное, что не подсело. А цвет... Сделаем вид, что так и надо. Правда, на вечернее платье оно уже не потянет, а вот как дневной вариант – вполне. Завтра в нем наведаюсь к леди Макдауелл. Она же обещала угостить меня трюфелями, – и я хитро улыбнулась. – А вот на званый ужин к банкиру придется придумать что-то другое.

Мой взгляд случайно зацепился за цветные занавески на окне. Вспыхнувшая идея подтолкнула меня направиться в большую гостиную, где висели зеленые бархатные шторы. Их состояние порадовало: ткань выглядит отлично, молью не побито, цвет – насыщенный изумруд.

– Что вы надумали, миледи? – подошла сзади Шерри.

– Будем шить платье из штор, как Скарлетт О'Хара, – ответила я.

– Как кто? – не поняла Шерри.

– Героиня одной книги, – ответила я, оценивая масштабы работы. – Вот только выкройки найти бы где...

– Я знаю, где их взять! – глаза Шерри заблестели.

– Ну-ка? – я посмотрела на нее с любопытством.

– У меня есть друг Леон, он внук одной очень известной

портнихи, – заговорщицки сообщила девушка.

– Думаешь, он сможет нам помочь с выкройками?

– Уверена, что сможет, – Шерри, улыбаясь, прикусила губу. – Могу сходить к нему прямо сейчас. Хотите?

– Конечно, хочу! – ответила я. – Шерри, ты просто золото!

– Ой, да ладно, миледи! – девушка смущенно махнула рукой. – Так я пошла?

– Иди, да, – кивнула я.

– А ваше платье? Его же надо развесить, чтобы высохло! – вспомнила вдруг она.

– Я сама его развешу, – заверила я, – беги...

– Ага! – Шерри засмеялась и выпорхнула из комнаты.

Вернулась она через полчаса, запыхавшаяся, но довольная.

– Значит так, миледи, – с порога сообщила девушка, – Леон принесет выкройки, как стемнеет. Но утром, лучше на рассвете, надо их вернуть. Успеем все срисовать?

– Успеем! – заверила я с жаром.

Кажется, нас с Шерри ждет бессонная ночь.

Глава 8

Мы справились быстрее, чем думали. Друг Шерри, долговязый парнишка лет восемнадцати, принес выкройки ближе к полуночи, и мы сразу приступили к перерисовке. У Шерри и в этом деле оказалась набита рука, поэтому работа спорилась, и к трем ночи у нас были выкройки на целых шесть платьев последних фасонов. Настоящее богатство!

Как только стало светать, Шерри снова встретилась с Леоном и отдала чертежи. В общем, операция «Новый гардероб» прошла успешно, и мы, с чувством полного удовлетворения, отправились спать.

Проснувшись я около десяти и обнаружила Шерри, уже всю хлопчущей по кухне.

– Не переживайте, миледи, я выспалась, – сказала она мне бодро. – Чай будете или какао?

– Чай, – выбрала я. – Шерри, скажи, а в вашем мире разве нет кофе?

– Что такое кофе? – с любопытством посмотрела на меня девушка.

– Это такие зерна, – я попыталась нарисовать пальцем по столешнице, – их потом обжаривают, перемалывают и заваривают. Получается ароматный напиток. Что-то вроде какао, только вкус иной.

– Нет, не слышала о таком, – покачала головой Шерри.

Странно, конечно, ведь понятие «кафе» у них встречается. Впрочем, это может быть адаптация перевода с их языка на мой. Ладно, это не самый важный вопрос на повестке дня, есть куда более животрепещущие.

– Я сейчас отправлюсь в «Сахарную розочку», – сказала я, отпивая из кружки с чаем.

– Хотите, чтобы я пошла с вами? – предложила Шерри.

– Нет, – задумалась я, – не стоит. Справлюсь сама.

– Не заблудитесь?

– Не должна, – я улыбнулась. – Но мне будет нужна твоя помощь. Уложишь мне волосы по-модному?

– Конечно, миледи!

– И платью, что мы вчера преобразили, погладить бы надо.

– Сделаем!

Через час я стояла перед зеркалом в своей спальне, вполне довольная результатом. Платье выглядело хорошо, хоть и нестандартно по местными меркам. Причесала меня Шерри тоже на пять баллов, еще и украсила пучок красным цветком из сада. Вышло очень симпатично.

– Сережки бы сюда покрупнее, и кулон, – сказала Шерри, тоже пристально рассматривая мое отражение.

– Обойдемся пока этими, – ответила я, поправляя в ухе маленькую золотую серьгу с фианитом. – Все, дорогая, я пошла. Постараюсь недолго.

– Удачи вам с леди Макдауелл! – пожелала Шерри. – А я пока приготовлю все для шитья.

Я одобрительно подняла большой палец вверх и поспешила на выход. Со зрительной памятью у меня всегда было хорошо, поэтому шла я уверенно. Мое новомодное платье, конечно же, не осталось без внимания. Я то и дело ловила на себе любопытные взгляды. А поскольку несла я себя гордо, то рассматривали меня дамы не для того, чтобы посмеяться, а именно с интересом. И удача, что платье было почти до пола, так не бросались в глаза мои туфли. С которыми тоже не мешало бы что-то решить.

Мое появление в «Сахарной розочке» в первые минуты осталось незамеченным. Хозяйка была занята обслуживанием покупателей, и я могла спокойно осмотреться. Ну что ж, интерьер вполне себе милый, продуманный. Все эти розово-кремовые тона, рюшечки, воздушный тюль и, конечно же, цветы – просто идеальны для кондитерской с таким названием. Витрина тоже была на зависть: пирожные с десятков видов, зефир и пастила, марципановые фигурки, шоколад всех мастей и даже разноцветные леденцы на палочке.

– Что вам предложить? – леди Макдауелл приторно улыбнулась, не сразу узнав меня. А когда поняла, кто перед ней... Нет, ей удалось удержать улыбку на лице, а вот глаза сразу превратились в два кусочка льда. – О, леди Хайд. Добрый день.

– И вам доброго дня, леди Макдауелл, – я тоже улыбнулась ей. – Вот, воспользовалась вашим приглашением и заглянула на трюфели. Вам их уже доставили?

– Да, конечно, – она взяла кондитерские щипцы и положила на фарфоровое блюдо несколько шоколадных конфет. – Угощаю.

– О, благодарю.

– Может, что-то еще хотите? – хозяйка «Розочки» натужно изображала любезность.

– Да, – сказала я. – Что у вас есть из напитков?

– Чай черный, зеленый, ромашковый, мятный, – перечислила сквозь зубы Макдауелл. – Какао, горячий шоколад.

– Тогда ромашковый чай и вон то пирожное, – я ткнула пальцем в корзиночку с кремом и фруктами. – Сколько с меня?

– Пятнадцать серебряных, – не моргнув, ответила Макдауелл.

Как хорошо, что я прихватила кое-что из сбережений Шерри. Придется пропустить пару ужинов, чтобы компенсировать эти растраты, но мне нужно знать уровень конкурентов.

Я перешла за столик, коих тут было пять, и почти все заняты. Но мне нашлось местечко с отличным обзором, откуда я могла и понаблюдать, как работает Макдауелл, и получше рассмотреть саму кондитерскую. Кафе, конечно, было выше похвал, не зря считалось лучшим в городе, и пирожное с трюфелями очень вкусные, однако слабые места все равно можно было найти. Например, напитки... Чай и какао – это хорошо, но где прохладительные соки, лимонады? Сей-

час жарко, и они как раз были бы актуальны. Не хотела при хозяйке помечать себе это в блокноте, но в памяти сделала засечку.

– Орехово пирожное, пожалуйста, и чай с молоком, – к прилавку подошел темноволосый мужчина в клетчатом костюме. Он повернулся ко мне в профиль, и я узнала его: адвокат!

– Господин Лаф! – окликнула я его.

– Леди Хайд! – он улыбнулся, заметив меня, и направился к моему столику.

– А я уже подумывала, как вас найти, – сказала я, когда мы обменялись приветствиями.

– Еще не отказались от мысли о судебном иске? – адвокат сел рядом.

– Нет, конечно, – ответила я с некоторым возмущением. – К тому же я должна вернуться в свой мир хотя бы через полгода. У меня там деньги, и я не намерена их терять. На них у меня были большие планы.

– Ну хорошо, давайте договоримся на завтра, – кивнул Лаф. – У меня как раз в обед есть часа полтора свободных. Я заеду за вами, и мы заглянем в суд. Попробуем составить иск.

– Спасибо, господин Лаф, – я улыбнулась. – Буду очень вам признательна.

– Как вы обосновались на новом месте? – поинтересовался адвокат дальше. – К слову, прекрасно выглядите.

– Благодарю, – я поправила прядку волос. – Но с финансами в Хайд хилле действительно все очень трагично. Надо срочно это исправлять. Скажите, господин Лаф, смогу ли я в своем положении взять кредит в банке? Например, под залог особняка или кондитерской?

– Почему бы вам вовсе не продать кондитерскую? – предложил Лаф. – Зачем вам этот балласт? Выручите немного, но на какое-то время на жизнь хватит. Например, я слышал, леди Макадауелл ищет место, чтобы расширить свое дело.

Леди Макдауелл? Ни-за-что. Она будет последняя, кому я продам кафе, если вдруг решусь на такое.

– Видите ли, господин Лаф, на кондитерскую у меня пока есть некоторые планы, – ответила я. – Именно на ее развитие мне бы и хотелось взять кредит.

– Даже так? – адвокат усмехнулся. – А вы отчаянная. Но боюсь вас огорчить... Шансы получить банковский кредит на такое дело ничтожно малы, если у вас, конечно, нет знакомого банкира или другого состоятельного друга, который захотел бы рискнуть и вложиться в столь нерентабельное предприятие.

– А от государства мне, как вдове, не положены никакие дотации? – не отступала я.

– Дотации? – адвокат склонил голову набок. – Вдове государственного преступника? Помилуйте, миледи!

– Но я не заметила, чтобы ко мне как-то по-особому относились, – сказала я, задумавшись. – Несмотря на неоднознач-

ную репутацию моего мужа. Ко мне приходят знакомиться соседи, меня приглашают на ужин, выказывают сочувствие.

Лаф придвинулся ко мне ближе и заговорил уже понизив голос:

– Не все так просто, миледи. И вы правильно сказали, репутация лорда Хайда была «неоднозначной». Но будьте осмотрительны, никому не доверяйте.

– Даже вам? – я прищурилась.

– Даже мне, – усмехнулся адвокат.

Внезапно дверь «Розочки» распахнулась, и в нее походкой хозяина ступил человек в черном плаще. Дракон короля. На миг в кондитерской воцарилась тишина.

– Чего изволите? – отмерла первой хозяйка. Ее губы дрожали, когда она пыталась изобразить приветливую улыбку.

– Чай и сахарный рулет, – голос Дракона был сухим, безэмоциональным. – С собой.

– Прошу прощения... – замялась леди Макдауелл. – Чай мы не можем дать с собой. Однако у нас есть удобные столики, вы можете присесть, отдохнуть и выпить чаю.

– Мне некогда отдыхать, – отрезал тот.

– Ну хорошо, – кивнула Макдауелл, – если хотите, можете забрать чашку с чаем с собой.

Дракон больше ничего не говорил. Бросил небрежно на прилавок несколько монет, взял рулет, фарфоровую чашку с чаем и, даже не сказав спасибо, направился к выходу. Когда он поравнялся со мной, то вдруг обернулся. Я встретилась

взглядом с его желтыми хищными глазами, и по спине пробежал холодок.

«Не смотрите на них», – всплыли в памяти слова Шерри, и мне стало еще больше не по себе.

Звон разбитой посуды заставил нас с Драконом разорвать взгляды.

– Какая неудача! – воскликнул Лаф, бросаясь подбирать осколки блюда с пола. – Совсем я безрукий! Простите, леди Макдауелл...

Я, опомнившись, наклонилась и стала помогать ему. Дракон же наконец вышел из заведения, и всем сразу легче стало дышать.

– Не делайте так больше, миледи, – произнес адвокат едва слышно. – Иначе вас запомнят эти твари. И тогда будет совсем нехорошо...

– Майк, подмени меня, – между тем крикнула кому-то бледная леди Макдауелл и исчезла за ширмой.

Вскоре вместо нее за прилавком появился улыбчивый юноша, по всей видимости, какой-то родственник хозяйки. Первым делом он убрал разбитое Лафом блюдо, а после вернулся к посетителям. Мы же с адвокатом поспешили покинуть «Сахарную розочку».

– Будьте готовы завтра к часу, – сказал Лаф мне на прощание. – Не забудьте завещание и договор, – и он быстрой походкой направился прочь.

Я же, прежде чем вернуться в особняк, решила еще разок

глянуть на свое наследство. Ключ у меня был с собой, поэтому внутрь вошла без препятствий. Шерри дала мне свою сумочку, с такими же чудесными свойствами, как и барсетка Рудольфа. На вид – обычный кошелек, внутри же поместились и монеты, и ключи, и мой блокнот с ручкой. Их-то я и достала, принявшись делать пометки. Замерила шагами площадь. Попыталась представить, как краска из тех, что у нас есть, будет выглядеть на стенах. Еще раз осмотрела столы и стулья, подарив некоторым амнистию. На мусорку однозначно приговорила лишь парочку, остальные решила попробовать реанимировать. У Бернара золотые руки и, как оказалось, он также неплохой плотник, так что используем и этот его талант на благое дело. Пол он тоже починит.

Так, что еще? Скатерти... Посуда... Почему бы не произвести ревизию в особняке? Вдруг там отыщется парочку бесхозных сервизов и скатертей?

С этой оптимистичной мыслью я и отправилась назад. В голове концепция будущего кафе становилась все четче, что не могло не радовать.

Глава 9

К моему возвращению Шерри, как и обещала, подготовила все для шитья: сняла шторы из нескольких нежилых комнат, нашла нитки и иголки, большие ножницы.

– Можем приступать, – сказала она, встречая меня. – С какого начнем?

– А ты как думаешь? – я принялась перебирать шторы: зеленый бархат, шелк цвета морской волны и шоколадный атлас.

– Бархат плотный, годится больше для прохладной погоды, – задумалась Шерри. – Да и ужин в узком кругу. Шелк лучше подойдет для дневного платья, а вот для вечера – атлас идеален.

– Тогда возьмем за основу шоколадную ткань, а кружево для окантовки снимем с золотистого тюля, – решила я.

– И выкройку вот этой модели! – глаза Шерри загорелись азартом. – Она просто великолепна!

– Одобряю, – кивнула я и взялась за ножницы. – Ну-с, погнались?

Мы быстро раскроили ткань и перешли к шитью. Работа спорилась, а я делилась впечатлениями от похода в «Сахарную розочку» и своим планами на кондитерскую.

– Нужно начать с небольшого количества позиций в меню, – говорила я. – И сделать акцент на том, чего нет в «Ро-

зочке», а именно – прохладительных напитках. Что-то легкое, фруктовое, освежающее...

– В этом году хороший урожай малины и вишни, – подхватила Шерри. – Мы с дедушкой уже устали собирать. Груши созревают...

– Отлично! Сделаем «дюшес», – загорелась я. – Малина и вишня тоже хорошо. Еще б лимонад...

– Лимоны надо покупать, – вздохнула Шерри.

– Ладно, отложим лимонад до лучших времен, – согласилась я. – Еще вариант – холодный чай. Должен пойти.

– Никогда не пробовала, – сказала девушка.

– Тебе понравится, – заверила я. – И, главное, везде побольше льда. У нас же этого добра много?

– Лед не проблема, но он без холодильного шкафа растает быстро, – Шерри откусила зубами нитку и стала заправлять в иголку новую.

– Ты права, – озадачилась я. – Надо этот вопрос продумать. Что с десертами? Как у нас с запасами муки и сахара? Можем что-то выделить для дела?

– По мешку того и того, – ответила Шерри. – Но мы берем их у госпожи Бронкс, она добрая и может дать в долг. Если вы с ней поговорите, думаю, она не откажет.

– Спасибо за совет, так и сделаю, – я улыбнулась. – А у нас с тобой неплохой мозговой штурм получается, Шерри. И, вообще, ты толковый компаньон. Когда развернемся, возьму тебя в дело. Будешь иметь процент от дохода.

– Ну вы скажете, миледи, – засмеялась Шерри.

– Да-да, не смейся, – я потрепала ее по плечу. – Зато теперь я знаю, на кого оставлю кондитерскую, когда мне придет время уходить из вашего мира.

– Вы точно этого хотите, миледи? Покинуть нас и вернуться к себе, – девушка посмотрела на меня с грустью.

Я кивнула и опустила глаза. Потом же, чтобы сгладить возникшую паузу, перевела тему, сказав:

– А я сегодня снова Дракона видела. Ну этого, в черном... Который королю вашему служит. Он в «Розочку» заходил. Макдауелл прямо сбледнула при виде него. От страха чай вместе с чашкой отдала.

– Я б тоже отдала что угодно, лишь бы поскорее избавиться от него, – мрачно призналась Шерри.

– Да что у вас за король такой, что всех в страхе держит? Деспот прямо, – заметила я.

– Деспот как есть, – тяжело вздохнула девушка. – Его ненавидят все. Ненавидят, но боятся.

– И что, никак не избавиться от него?

– Да как от него избавиться? – голос Шерри стал тише. – Ничто его не берет. И Драконов вон себе наделал, которые защищают его.

– И давно вы так мучаетесь? – спросила я сочувственно.

– Я так всю жизнь, – удрученно усмехнулась девушка. – Он захватил трон еще до моего рождения.

– Захватил?

– Да, отобрал у своего племянника, уничтожил всю его семью и его сторонников и сел на трон.

– Родители лорда Хайда были среди тех сторонников? – поняла я.

Шерри кивнула.

– Давайте больше не будем говорить на эту тему, миледи, пожалуйста, – попросила она потом. – Тем более и обсуждать это нельзя.

– Хорошо, – я кивнула. – Не будем...

– Ой, – вдруг спохватилась Шерри. – Я же Тори сегодня не кормила! Ладно, сейчас дошью только...

– Я могу отнести ей еду, – сказала я. – Как раз закончила шов и собиралась предложить тебе перекусить. Так что сделаю чего-нибудь и нам с тобой. Что дракон ест?

– Хлеб с маслом, сметану, – стала перечислять Шерри, – можно джема немного.

– А мясо? – удивилась я.

– Она сладкоежка, – усмехнулась девушка. – Вообще, в лучшие времена Тори ела все, но сейчас, когда грустит, поглощает только сладкое.

– Понимаю ее, – тихо ответила я. – От депрессии только сладкое и спасает. Ладно, пошла я.

– А вы не боитесь Тори? – спросила Шерри. – Осторожнее с ней будьте...

– Да уж помню, что эта животинка огнеопасна, – я усмехнулась. – Ближе подходить к ней не собираю, не волнуйся.

Оставлю еду и уйду.

В кухне я отрезала ломоть пшеничного хлеба, толсто намазала его маслом, сверху джемом. Рядом на тарелку положила кусочек сыра и яблоко. Хоть что-то полезное. Прихватила еще пиалу с чистой водой и отправилась в мансарду. Там меня, конечно же, никто не встретил, только из угла раздавалось недовольное пыхтение.

– Привет, – сказала я, расставляя на полу еду. – Можешь не выходить, если не хочешь. Но когда я уйду, поешь, пожалуйста.

Из-под пледа вырвалась струйка дыма.

– Ладно-ладно, не горячись, ты не обязана меня любить, – продолжила я. – И я понимаю, что ты скучаешь по хозяину. Мне очень жаль, что так вышло. Но раз мы теперь живем в одном доме... Может, попробуем подружиться?

Молчание.

– Хорошо, я уйду. Но что бы все съела, ясно? – уже более строгим тоном произнесла я и вышла.

Платье мы шили до позднего вечера.

– Давай расходиться спать, – сказала я, заметив, что Шерри все чаще зевает и трет глаза. – Ты и без того сегодня рано проснулась. Закончим завтра. Тут осталось всего ничего. Одна отделка.

На этот раз Шерри не стала спорить или геройствовать и последовала моему совету. Я, еще немного повозившись с кружевом, тоже отправилась к себе. Уже проваливаясь в

дрему, вдруг услышала, какое-то шарканье наверху, а следом постукивание. А ведь это Тори надо мной обитает! И звуки, похожие на то, как собака гоняет пустую миску по полу. У меня был в детстве пес, поэтому сразу возникли ассоциации. Неужели дракоша тоже решила перекусить? А, может, ей мало еды, что я принесла? Эта мысль не давала мне покоя, и спустя минут десять я не выдержала, взяла свечку и вышла из спальни. Первым делом спустилась в кухню и прихватила несколько пирожков с вишней, которые испекла Шерри, и тогда уже поднялась в мансарду.

Мои догадки подтвердились, и я застала Тори врасплох. Она стояла у тарелки, дожевывая кусок сыра. Рядом, на полу, валялся яблочный огрызок. При виде меня Тори замерла, затем приняла боевую стойку и засопела.

– Тише, тише, – почти шепотом проговорила я и присела на корточки, свечку поставила рядом. – Ты, видимо, не наелась? Я принесла тебе вот что, – и я показала ей пирожок.

Драконница втянула носом воздух, принюхиваясь, но осталась стоять на месте. Однако не убежала под свой плед, что уже прогресс.

– Он очень вкусный, – я откусила от другого пирожка. – С вишней, сладкий. Но чтобы его получить, подойди ближе.

Тори возмущенно заурчала, из ноздрей вырвался знакомый дымок.

– Ну же... Я не кусаюсь. И не плююсь огнем, в отличие от некоторых, – я улыбнулась. – Иди сюда.

Я положила один пирожок перед собой, второй же стала со вкусом есть, нахваливая. Видимо, соблазн попробовать выпечку был сильнее страха и неприязни, и Тори начала осторожно приближаться.

– Бери, давай, – я подвинула пирожок чуть ближе.

Прыжок – и драконица цапнула его лапой, тут же отправив в пасть.

– А ты проглотина маленькая, – со смехом заметила я. – И зубки у тебя тоже внушительные.

Тори несколько раз фыркнула и продолжила жевать, а я смогла наконец рассмотреть ее получше. Вытянутая мордочка, желтые глаза с поперечным зрачком, острые шипы украшают нос, шею и хвост, чешуйчатые бока переливаются красным золотом. Эдакий маленький динозаврик с крылышками. Интересно, на ощупь Тори теплая или холодная?

Драконица дожевала пирожок и уставилась на меня вопросительно.

– Еще хочешь? – я протянула ей остатки надкусанного мною пирожка. – Ну держи.

Цап! – я еле успела одернуть руку от ее пасти, в которой тотчас исчезло угощение.

– На этом у меня все, – призналась я, пряча под мышкой чудом уцелевшие пальцы. – Завтра принесу что-нибудь еще, договорились? А теперь спокойной тебе ночи.

Я забрала пустые тарелки и оставила Тори одну.

С самого утра и до обеда я с нетерпением ждала прихода

адвоката. Чтобы как-то занять время, устроила запланированную ревизию в буфете, что стоял в большой столовой. Ее результат: два набора тканевых салфеток, три белых одинаковых скатерти, два чайных сервиза – на двенадцать и шесть персон, несколько фарфоровых блюд, комплект столового серебра также на двенадцать персон. А еще набор стаканов и три хрустальных графина, идеально подходящих для сока.

– Да это настоящее богатство! – я была удовлетворена своей находкой. – Осталось только все натереть до блеска...

Жаль только, что хрусталь и фарфор не годятся в качестве посуды на вынос, так бы мы смогли получить фору у «Розочки»... Что бы такое придумать? Не из картона же крутить кульки, воображая, что это стаканчики? Да и для одноразовой бумажной посуды нужна особая пропитка от протекания. Нет, тут целая фабрика понадобится и специальные технологии...

– Миледи, – от размышлений меня отвлекла Шерри. – Господин Лаф ждет вас у ворот.

– О, спасибо, – я подбежала к зеркалу и торопливо поправила прическу. – Ну как я выгляжу?

– Как и вчера: отлично! – заверила меня Шерри.

Да, как и вчера... Платье, во всяком случае, на мне все то же.

– Сумочка, документы, – напоследок проверила я. – Вроде, все на месте. Пожелай мне удачи.

– Удачи, миледи, – Шерри улыбнулась.

– К черту! – выдохнула я и вышла из дома.

– Леди Хайд, добрый день, – Тимоти Лаф протянул мне руку, чтобы помочь забраться в экипаж, и занял место рядом. – Сегодня прекрасный день, не так ли?

– Да, очень солнечный, – я посмотрела на небо без единого облачка, затем мой взгляд переместился на драколошадок. – Господин Лаф, нельзя ли во время нашей поездки обойтись без перелетов? – шепотом попросила я.

– Боитесь летать? – сразу понял адвокат.

Я обреченно кивнула.

– Я, конечно, хотел обернуться туда и обратно как можно быстрее, но раз вы боитесь... – он наклонился к извозчику и что-то тихо сказал ему.

– Спасибо, – поблагодарила я его после.

– Не за что, – ответил Лаф. – Но все же советую вам как-то бороться с этим страхом, иначе будете везде опаздывать.

– Я постараюсь, – пообещала я со вздохом и принялась празднично разглядывать проплывающий мимо городской пейзаж.

По этой дороге я еще не ехала и не ходила, поэтому было даже познавательно. Мы миновали, так называемый, финансовый квартал с банками и биржей, следом – академический городок и главную столичную библиотеку, позади осталась муниципальная больница. В какой-то момент я ощутила запах моря и удивленно посмотрела на Лафа:

– Здесь есть порт?

Тот кивнул:

– Да, Рохшильд – портовый город. Но у нас есть и прекрасная набережная для прогулок. Советую туда как-нибудь заглянуть.

– Спасибо, загляну. Как-нибудь.

Сомневаюсь, что в ближайшие дни у меня будет время для прогулок. Слишком много других важных и неотложных дел.

Фасад здания суда выглядел солидно: широкая лестница, массивные колонны, несколько дверей, покрытых блестящим лаком. Внутреннее оформление был под стать: мраморные полы, ковровые дорожки, череда дверей с золотыми табличками.

– Я тут подготовил вариант иска, – адвокат достал папку, а из нее – несколько листов бумаги. – Посмотрите, подходит ли вам такая формулировка.

Я принялась внимательно читать.

– Я сделал акцент на том, что вы были не предупреждены о возможной смерти супруга в скором времени, – следя за мной, прокомментировал адвокат. – То есть были введены в заблуждение.

– От этого пострадает Рудольф? – уточнила я.

– Его вызовут в суд в качестве свидетеля, но основная вина ляжет на... покойного лорда Хайда, – пояснил адвокат.

– Хорошо... – при всей моей обиде на Рудольфа, я не хотела, чтобы он сильно пострадал. Все же у него была семья,

дети. Мальчик и... девочка.

– Я выдвинул требование о непризнании брачного договора, – продолжил Лаф.

– Пойдите, – забеспокоилась я. – Но если его не признают, что будет с моим вознаграждением?

– Я это вынес в отдельный иск, – Лаф подсунул мне другую бумагу. – Требование оставить вам сумму сделки, указанную в договоре, в качестве моральной компенсации.

– А это верно, – я была удовлетворена такой формулировкой. Вот что значит профи! Все предусмотрел.

– Ну как? Совсем согласны, миледи? – спросил адвокат, когда я дочитала. – Хотите ли внести коррективы или вас все устраивает?

– Меня все устраивает, – ответила я. – Разве что... Я вам, наверное, все же буду что-то должна за ваши услуги. Вы проделали большую работу...

– Я запишу вам это в долг, – усмехнулся Лаф. – Не думайте, что я такой щедрый. Делаю все это лишь в память о вашем супруге, своем клиенте.

– Я тоже только за деловые отношения, – ответила я. – Поэтому пришлите мне после счет, я оплачу его при первой возможности.

– Договорились, леди Хайд, – адвокат чуть склонил голову. – Ну что, идем подавать иск?

В кабинете за столом сидел невысокий мужчина, его редкие неопределенного цвета волосы, были собраны в корот-

кий хвост на затылке. Мясистый нос украшали круглые очки, полные губы блестели, точно были намазаны маслом.

– Господин Лаф? – он сразу узнал адвоката.

– Судья Бьорк, я привел вам вдову своего бывшего клиента лорда Хайда, – сообщил сразу мой спутник.

В глазах судьи загорелось любопытство. Он взял преданный иск, пробежался по нему взглядом. Затем заглянул в мой договор и завещание.

– Не знал, что вдова лорда Хайда их другого мира и попала сюда при таких обстоятельствах, – прокашлявшись, сказал судья.

– Как видите, – развел руками адвокат.

– Но я боюсь, что шансы на удовлетворение вашего иска, леди Хайд, ничтожно малы, – обратился Бьорк уже ко мне.

– Но почему? – вспыхнула я.

– Дело сложное, законы не на вашей стороне...

– Но как? – я с отчаянием посмотрела на адвоката.

– Судья Бьорк, – вкрадчиво произнес Лаф. – Может, можно что-то придумать?

– Приходите через два месяца, будем пересматривать, – судья снова прочистил горло, шлепнул на мой иск печать и сунул бумаги в какую-то папку. – А пока я ваш иск отклоняю. Даю вам эти два месяца, миледи, на то, чтобы привыкнуть к нашему миру. Возможно, за это время вы измените свое решение, а потом пожалеете. К тому же вам и наследство досталось... Кстати, если пожелаете продать особняк с

драконом, у меня найдутся покупатели. Из дракомагов.

– Особняк с драконом? – не поняла я.

– Вы разве не знали, что дракона можно продать только с особняком? И, кстати, Золотой дракон очень дорого стоит, к вашему сведению, – ответил судья.

– Я не собираюсь ничего и никого продавать, – начала было я.

– Ну и зря, – перебил судья, глядя на меня поверх очков. – Подумайте над этим, миледи.

– Она подумает, – Лаф подхватил меня под локоть и потянул к двери. – Всего доброго, судья.

– Бьорк сегодня, кажется, не в духе, – сказал он мне уже в коридоре. – Не повезло. Но ничего, попробуем через два месяца. Не огорчайтесь, миледи.

– Постараюсь, – я тяжело вздохнула. – Но отступать не намерена, ясно?

– Я уже догадался, что вы решительная леди, – улыбнулся Лаф.

– Я что-то не поняла про дракона, – задумалась я в следующую секунду о Тори. – Что за правила про особняк?

– Когда дракомаги приручают драконов, их дом становится домом дракона навеки. Они неразделимы. Дракона нельзя увести оттуда в другое место, они будут стремиться вернуться в свой дом всеми правдами и неправдами, – объяснил адвокат. – Либо погибнут.

Глава 10

Платье для званого ужина было готово в срок. Мы с Шерри еще изловчились и украсили мои балетки, чтобы они лучше сочетались с нарядом. Вышло вполне неплохо.

– И все же нужны украшения, – Шерри не могла угомониться. – Сейчас, миледи, минутку.

Она вернулась с небольшой шкатулкой.

– Это тети лорда Хайда, немногое, что после нее осталось. Не хотела ее трогать, но теперь ведь это тоже ваше наследство, да и для такого дела...

Я открыла шкатулку. Пару золотых колец, сережки с крупными топазами, кулон на цепочке, костяной гребень и флакончик с духами. Я сразу откупила парфюм. На удивление, аромат не испарился. Духи имели насыщенный запах сирени. Не могу сказать, что люблю такие, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба. Так что сойдет

Шерри изобразила у меня на голове некую мудреную прическу, которую украсила золотистыми перьями, взятыми все из тех же «запасов» покойной леди Хайд. Нашелся даже веер и перчатки, в результате я неожиданно оказалась при полном параде.

Пришлось раскошелиться на экипаж, благо ехать было недалеко. По дороге я мысленно прокручивала варианты развития событий на ужине. Как лучше закинуть удочку бан-

киру, чтобы он дал мне хоть мало-мальский кредит? Возможно, там будут и другие влиятельные люди, которым можно было бы предоставить бизнес-план по кондитерской. Он у меня, конечно, имелся только в голове, но презентовать я бы смогла его без проблем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.